

ПЕРЕЧЕНЬ ПОСЛѢДНИХЪ ВОЕННЫХЪ СОБЫТІЙ ВЪ ДАГЕСТАНѢ.

(1843 годъ).

(Статья четвертая).

РУДЖА И ГОЦАТЛЬ.

Причины, недозволившія князю Аргутинскому отдѣлить два баталіона въ Аварію. — Распоряженія корпуснаго командира. — Сосредоточеніе Самурскаго отряда. — Соображенія князя Аргутинскаго. — Движеніе и бой подъ Руджею. — Возвращеніе на Гудулъ—Мейданъ. — Движеніе къ Гергебилию, овладѣніе Гоцатлинскими высотами и соединеніе съ Дагестанскимъ отрядомъ въ Аварской долинь. — Танусъ. — Передвиженіе соединенныхъ отрядовъ къ Геничутлю. — Переселеніе аварскихъ и койсубулнскихъ деревень Шамилемъ и роспускъ его скопищъ. — Наши потери. — Положеніе плоскости во время аварскихъ дѣйствій. — Движеніе подкрѣпленій въ Дагестанъ, распоряженія корпуснаго командира, прибытіе генералъ-лейтенанта Гурко въ Темиръ - Ханъ - Шуру и его распоряженія → Возвращеніе генерала Клюкифонъ - Клугенау изъ Аваріи. — Неудачное нападеніе Шамиля на Андрееву деревню. — Прекращеніе военныхъ дѣйствій. — Мнѣніе генерала Клюкифонъ - Клугенау о важности Аваріи, — ее рѣшено удерживать. — Распредѣленіе войскъ для защиты Сѣвернаго и Нагорнаго Дагестана.

Порядокъ повѣствованія (*) заставляетъ насъ перенестись на другой театръ войны, не менѣе перваго сложный и трудный, но

(*) № № 1, 2 и 3 «Военнаго Сборника» 1859 г.

Т. VI. Отд. II.

гдѣ войска, руководимыя другими условіями, сохраняютъ грозное положеніе и чрезъ это пріобрѣтаютъ иные результаты.

Возвратимся нѣсколько назадъ и припомнимъ, что генералъ Клугенау, отираваясь въ Аварію по первому извѣстію о появленіи Шамиля подѣ Унцукулемъ, просилъ начальника Самурскаго отряда, генералъ-маіора князя Аргутинскаго-Долгорукова прислать изъ Казикумуха въ Сѣверный Дагестанъ два баталіона. Дѣйствительно, сосредоточеніе всѣхъ средствъ Шамиля противъ Аваріи обезпечивало Южный Дагестанъ и позволяло подать отсюда помощь, но помощь эта не должна была сопровождаться новымъ раздробленіемъ войскъ, и мы видѣли, что князь Аргутинскій не рискнулъ отдѣлнить отъ себя двухъ баталіоновъ, предпочитая дѣйствовать въ пользу Аваріи цѣлымъ отрядомъ.

Причины этому были весьма основательны. Отдѣленіе двухъ баталіоновъ въ Аварію, не дозволивъ генералу Клугенау перейти къ рѣшительнымъ дѣйствіямъ, значительно ослабляло Самурскій отрядъ и тѣмъ принудило бы его, во весь періодъ компаніи, ограничиваться чисто-пассивною обороною; отбытіе ихъ изъ Казикумуха произвело бы невыгодное впечатлѣніе на весь тамошній край, только что начинавшій приходить въ порядокъ. При первомъ извѣстіи о ихъ движеніи помѣстамъ трудно-проходимымъ, непріятель легко могъ ихъ всюду задерживать. Далѣе, баталіонамъ этимъ пришлось бы двигаться съ обозами, а быть можетъ и съ ранеными, посреди возставшаго населенія (что можно было предположить въ случаѣ успѣховъ Шамиля въ Аваріи), которое недало бы имъ минуты покоя, ни во время марша, ни во время почлеговъ. Наконецъ, два баталіона не были такъ сильны, чтобы могли преодолѣть встрѣтившихся имъ препятствій, какъ, напримѣръ, взятіе съ боя нѣкоторыхъ изъ селеній и позицій, лежащихъ на пути ихъ слѣдованія.

Напротивъ того, двигаясь съ отрядомъ изъ 5 баталіоновъ и имѣя при себѣ до 2,000 милиціи, князь Аргутинскій могъ казаться страшнымъ непріятелю. Непріятель не такъ легко рѣшался его встрѣчать, не такъ долго держался въ крѣпкихъ позиціяхъ, опасаясь обходовъ; наконецъ, населеніе края не такъ легко бы препятствовало его движенію, изъ опасенія подвергнуться нападенію.

Принявъ во вниманіе всѣ эти обстоятельства, мы скажемъ, что соображенія князя Аргутинскаго были вполне основательны.

За тѣмъ, генераль Клугенау, не дождавшись отвѣта отъ князя Аргутинскаго, вторично написалъ ему изъ Цатаниха о возможномъ скорѣйшемъ направлеиіи въ Аварію двухъ баталіоновъ. Мы видѣли отрывокъ этого письма, — оно было отъ 30 августа.

Полагая, что бумаги его не достигаютъ своего назначенія по причинѣ не безопасности дорогъ отъ жителей, генераль Клугенау еще разъ написалъ къ князю Аргутинскому отъ 1-го сентября, гдѣ онъ въ самыхъ мрачныхъ краскахъ обрисовываетъ положеніе края.

Онъ писалъ: «Дѣла Сѣвернаго Дагестана въ самомъ отчаянномъ положеніи; въ битвахъ съ огромными скопищами уже уничтожено восемь ротъ; остальные весьма слабы. Если вы не поспѣшите подкрѣпить ихъ высылкою двухъ, а если можно и болѣе баталіоновъ, то едвали я успѣю спасти край, потому что собственныя мои средства ничтожны.»

Бумага эта была послана дубликатомъ, но не дошла своевременно по назначенію.

Около того же времени, именно отъ 4 сентября, корпусный командиръ генераль-адъютантъ Нейдгардъ предписалъ князю Аргутинскому подать помощь Сѣверному Дагестану; но уже въ это время Самурскій отрядъ былъ въ полномъ движеніи и стоялъ напротивъ Чоха.

Вмѣстѣ съ этимъ, генераль-адъютантъ Нейдгардъ предписалъ командиру 3-й бригады грузинскихъ линейныхъ баталіоновъ, генераль-майору Шварцу, съ отрядомъ отъ 2-хъ до 3-хъ баталіоновъ, перейти Кавказскій хребетъ и вторгнуться въ глубь Дагестана. Если генераль Шварцъ былъ въ состояніи, онъ долженъ былъ проникнуть въ Тлессерухъ и дѣйствовать оттуда сообразно обстоятельствамъ, а главное, заботиться о прикрытіи Казикумукскаго ханства, которое, за отсутствіемъ Самурскаго отряда, оставалось обложеннымъ. Даниэль, султанъ Элисуйскій, обязанъ былъ присоединиться къ генералу Шварцу съ 1,000 человекъ своей милиціи (*). Въ свою очередь, генераль Шварцъ,

---

(*) Даниэль-султанъ былъ генераломъ нашей службы и управлялъ своимъ наследственнымъ Элисуйскимъ владѣніемъ, лежащимъ по обѣимъ сторонамъ Кавказскаго хребта, сѣвернѣе Салавата. Онъ былъ человекъ способный, но пылкій и бѣшеный до безразсудства. Въ 1844 году, огорченный мнимою несправедливостію со стороны нашего начальства, измѣнилъ намъ, потерялъ свое владѣніе и теперь пресмыкается у ногъ Шамиля.

отдѣленный отъ Казикумухскаго ханства рядомъ трудно проходимыхъ горъ, не могъ прибыть туда иначе, какъ въ половинѣ сентября.

Получивъ первое увѣдомленіе отъ генерала Клугенау изъ Темиръ-Ханъ-Шуры о командированіи въ Аварію двухъ баталіоновъ, князь Аргутинскій, какъ мы видѣли, не считалъ возможнымъ исполнить это требованіе.

Ему было извѣстно, что въ Нагорномъ Дагестанѣ, за исключеніемъ гарнизоновъ въ укрѣпленіяхъ, было 12 ротъ свободныхъ (*). Въ случаѣ нужды, генералъ Клугенау могъ прибыть изъ шамхальства не менѣе, какъ съ двумя баталіонами,—итого подъ его начальствомъ сосредоточивалось въ Аваріи пять баталіоновъ.

Князю Аргутинскому было извѣстно, что сформировавшіеся такимъ образомъ баталіоны были слабы въ числительности, но все-таки ихъ было достаточно, чтобы удержаться первое время противъ Шамиля, который, впрочемъ, и не смѣлъ бы ничего предпринять противъ войскъ. Все, что могъ сдѣлать Шамиль на первыхъ порахъ, это разграбить какое нибудь изъ преданныхъ намъ селеній, какъ и было это въ дѣйствительности; стоитъ припомнить, что Шамиль имѣлъ въ виду наказать Унцукуль и только неожиданное стеченіе обстоятельствъ дозволило ему исполнить превосходную компанію.

Слѣдовательно, по первому извѣстію о появленіи Шамиля въ Аваріи, нужно было всѣми силами стараться оттянуть большую часть его скопища, или наконецъ его самого въ другую сторону, не дать ему распоряжаться тамъ полнымъ хозяиномъ и заставить его самого прикрывать покорныя ему общества. Словомъ, принудить Шамиля перейти изъ наступательнаго положенія въ оборонительное.

Соображенія эти были здравы, вѣрны и совершенно основывались на тогдашнемъ положеніи обоихъ отрядовъ. Могъ ли князь Аргутинскій когда нибудь думать о томъ безвыходномъ положеніи, въ которое былъ поставленъ генералъ Клугенау свое-

---

(*) Двѣ роты на рубкѣ Хорочинскаго лѣса, двѣ роты съ маіоромъ Гравовскимъ у Цатаниха, двѣ роты съ маіоромъ Коссовскимъ у Ирганая, три роты маіора Познанскаго и три роты на работахъ по военно-Дагестанской дорогѣ.

воліемъ частныхъ начальниковъ, что, между прочимъ, есть непремѣнное слѣдствіе раздробленія силъ.

Итакъ, не посылая въ Аварію двухъ баталіоновъ, князь Аргутинскій рѣшился дѣйствовать въ пользу ея цѣлымъ отрядомъ. Намѣреніе его было проникнуть въ средоточіе мюридизма — къ Тилитлю. Подобныя дѣйствія доставляли ему двѣ важныя выгоды: 1) Они совершенно обезпечивали Казикумухское ханство, оставляя которое было опасно, по причинѣ только что возникающаго въ немъ устройства и недавняго прекращенія безпорядковъ, и 2) нанося ударъ въ центрѣ подвластныхъ Шамилю обществъ, князь Аргутинскій притягивалъ его къ себѣ и чрезъ это оставилъ его скопища между двухъ огней, потому что, какъ средства генерала Клугенау не были слабы, онъ всегда имѣлъ возможность выйти изъ Аваріи въ тылъ Шамилю въ то время, когда послѣдній былъ бы занятъ съ фронта Самурскимъ отрядомъ.

Нѣтъ сомнѣнія, что при подобныхъ соображеніяхъ, компанія 1843 года не принесла бы особыхъ выгодъ непріятелю, если бы не крайнее стеченіе неблагопріятныхъ для насъ обстоятельствъ, которыя были нами изложены во всей ихъ ужасной послѣдовательности.

Первое увѣдомленіе генерала Клугенау о появленіи непріятеля подъ Унцукулемъ, отправленное изъ Темиръ-Хана-Шуры 28 августа, князь Аргутинскій получилъ 29 числа, и руководимый вышензложенными соображеніями, рѣшилъ направить свои дѣйствія къ Тилитлю.

Но отрядъ его не былъ готовъ къ движенію; необходимо было запастись провіантомъ, снарядами и притянуть нѣкоторыя части, отдѣленные по обстоятельствамъ края на два большихъ перехода. Пока сдѣланы были необходимыя распоряженія, пока успѣли разослать нарочныхъ въ разныя мѣста, прошли еще сутки.

Къ 1-му сентября дѣйствующій Самурскій отрядъ былъ расположенъ слѣдующимъ образомъ: 1-й и 2-й баталіоны, три роты 3-го баталіона Его Свѣтлости князя Варшавскаго и 2-й баталіонъ Тифлисскаго егерскаго полковъ, при 1-мъ легкомъ орудіи (батареиной № 2-го батареи), 6-ти горныхъ еднпороговъ кавказской гренадерской бригады № 1-го батареи, двухъ сотняхъ Донскихъ козаковъ, двухъ сотняхъ Кубинскихъ нукеровъ, Ширван-

ской и Кюрийской милицій—при селеніи Кумухъ. 1-й баталіонъ Мингрельскаго егерскаго полка и рота 3-го баталіона князя Варшавскаго полка, при двухъ легкихъ орудіяхъ, въ 60 верстахъ отъ главнаго отряда, — у Чираха, при постройкахъ по укрѣпленію. Затѣмъ 4-й и 5-й баталіоны Его Свѣтлости князя Варшавскаго полка были разбросаны частію въ Кубъ и Кусарахъ, частію въ укрѣпленныхъ пунктахъ по дорогѣ отъ Самура къ Кумуху и въ самомъ Кумухскомъ укрѣпленіи, только что тогда отстраивавшимся, но гдѣ уже были готовы въ-чернѣ вѣдшія ограда и помѣщенія для гарнизона. Хазранское, Тифлисское и Ахтинское укрѣпленія, равно какъ и Дербентъ, занимались ротами линейныхъ баталіоновъ № 10-го и 11-го.

Несмотря на неготовность отряда, князь Аргутинскій рѣшился выступить 1-го же сентября, съ тѣмъ, чтобы заранѣе имѣть возможность произвести въ непокорныхъ обществахъ волненіе и тѣмъ скорѣе притянуть на себя Шамиля изъ Аваріи. «Если бы можно было», выражался князь Аргутинскій, «я бы по воздуху послалъ въ горы вѣсть о моемъ наступленіи, такъ важно теперь, чтобы о немъ скорѣе провѣдалъ самъ Шамиль». Фраза эта, слышанная мною отъ полковника Ассѣва (нынѣ командира Апшеронскаго полка), бывшаго въ это время при князѣ Аргутинскомъ отряднымъ адъютантомъ, вполне обрисовываетъ тогдашнія намѣренія и надежды князя Моисея Захарьевича (*).

(*). Здѣсь почитаемъ не лишнимъ упомянуть о предшествовавшей службѣ и характерѣ этого замѣчательнаго человѣка. Князь Моисей Захарьевичъ по рожденію принадлежалъ къ одной изъ лучшихъ фамилій армянской аристократіи. Первоначальное воспитаніе онъ получилъ въ Тифлискомъ благородномъ училищѣ (нынѣ гимназія) и предназначался отцомъ своимъ къ гражданской службѣ, какъ пріѣздъ генерала Ермолова на Кавказъ рѣшилъ его судьбу. Алексѣй Петровичъ, замѣтивъ въ молодомъ Аргутинскомъ большія способности, уговорилъ отца его не лишать сына возможности сдѣлать карьеру и отправить на службу въ Петербургъ. Такимъ образомъ, молодой Аргутинскій, въ 1817 году, былъ зачисленъ въ лейбъ-гвардіи конный полкъ, имѣя 19 лѣтъ отъ роду. По пріѣздѣ въ Петербургъ, онъ поселился въ домѣ роднаго дяди своего, и не имѣя ни склонности, ни возможности вести разсѣянную жизнь тогдашней столичной молодежи, Аргутинскій съ жадностію принялся за чтеніе военныхъ книгъ и для этого изучилъ французскій языкъ. Черезъ годъ онъ получилъ чинъ корнета гвардіи.

Но служба въ одномъ изъ первыхъ гвардейскихъ полковъ была не по душѣ князю Аргутинскому, жаждавшему болѣе существеннаго для военныхъ людей—боеваго поприща. Онъ былъ небольшого роста, некрасивой фигуры, малообществененъ, постоянно сосредоточенъ въ себѣ и слѣдовательно, что

Кратчайшій путь изъ Казикумуха на Тилитль пролегалъ черезъ Цуарскія высоты (выше Варейлю), Турчидагъ, селеніе Чохъ, урочище Гудуль-Мейданъ, гдѣ имѣется удобный бродъ на Кара-Койсу, и селеніе Руджу; отсюда на Куяду и, сдѣлавъ переваль черезъ отроги Тилитль-дага въ ущелье Тилитлики, достигаетъ Тилитля.

Дорога отъ Кумуха до Турчидага пролегаетъ по мѣстности разработанной, не представляющей особыхъ затрудненій для движенія и дѣйствій войскъ. Минуя Багеклинскій оврагъ, она крутыми зигзагами поднимается на Турчидагскую террасу. Подъемъ 5 верстъ, и въ то время еще не будучи достаточно разработанъ, крайне затруднялъ движеніе войскъ, особенно имѣющихъ колесныя повозки, какъ, напримѣръ, легкая артиллерія. Выйдя на Турчидагъ, дорога идетъ по ровному грунту вершины хребта, въ изобиліи покрытому сочною и душистою травою, до вершины Чохскаго спуска. Спускъ къ Чоху, извиваясь безчисленными зигзагами на протяженіи 3-хъ верстъ, приводитъ къ самому селенію, совершенно запирающему дорогу; самое селеніе окружено высокими горами. Дорога отъ Чоха къ урочищу Гудуль-Мейдану довольно удобна, она пролегаетъ поперегъ контръ-форсовъ Турчидагской террасы и пересѣкается изрѣдка глубокими овра-

---

его могло удерживать въ столицѣ, гдѣ молодость и красота играли столь важную роль въ салонахъ, наводняемыхъ гвардейскими офицерами? Это самое возродило въ немъ намѣреніе перейти на Кавказъ, и только просьбы отца удержали его въ Петербургѣ, но въ 1827 году онъ рѣшительно выразилъ желаніе оставить гвардейскую службу; отецъ его болѣе не удерживалъ, и князь Аргутинскій былъ перечисленъ въ Грузинскій полкъ майоромъ, такъ какъ онъ въ это время имѣлъ чинъ штабъ-ротмистра гвардіи. Здѣсь участвовалъ онъ въ Персидской, потомъ въ Турецкой войнахъ и въ дѣлахъ съ горами, сначала въ качествѣ баталіоннаго командира, потомъ командиромъ Тифлискаго полка, и удостоился многихъ отличій; въ 1837 году онъ получилъ чинъ полковника. Въ 1841 году его съ отрядомъ командировали въ Гурію, гдѣ онъ удачно и въ короткое время усмиривъ бунтъ; въ началѣ 1842 года, какъ намъ уже извѣстно, онъ прибылъ въ Дагестанъ и успѣлъ совершить превосходную компанію. Отсюда собственно и начало его военной славы. Ему тогда было 44 года.

Подобно Суворову, князь Аргутинскій образовалъ самъ себя, и подобно ему, отличался странностями и рѣзкостію характера. Приближенные къ нему его любили, солдаты боготворили его за заботливость и вниманіе. Татары, языкъ и обычаи которыхъ были ему извѣстны въ совершенствѣ, боялись и уважали его. Объ Аргутинскомъ рассказываютъ кучу анекдотовъ, которые могли бы исполнить собою цѣлый томикъ, но наше дѣло представить здѣсь только его военное поприще.

гами и промоннами, чрезъ которыя надо было переправлять артиллерію на рукахъ. Въ 2-хъ верстахъ отъ Гудуль-Мейдана, мѣстность начинаетъ понемногу расширяться и къ самой рѣкѣ образуетъ довольно обширную площадку, удобную для переправы и ночлега. Отъ Гудуль-Мейдана до Руджи съ небольшимъ 6 верстъ и туда ведутъ три дороги, проложенныя по тремъ ущельямъ, выходящимъ на Кара-Койсу въ довольно близкомъ одно отъ другаго разстояніи. Въ этихъ частяхъ Андалаля мѣстность не такъ сурова, какъ, напримѣръ, въ окрестностяхъ Казикумуха; мѣстами встрѣчается лѣсъ по Кара-Койсу и впадающимъ въ нее рѣчкамъ; полей много и хорошо обработаны, а богатые и многолюдныя селенія, какъ, напримѣръ, Сугратнъ, Руджа и Чохъ, доказываютъ значительную степень развитости края. Отъ Руджи до вершины перевала въ Куядинскую котловину 13 верстъ и дорога довольно удобна, но не иначе, какъ съ вьючною артиллеріею; отсюда до Тилитлей, первоначально на пространствѣ 5 или 6 верстъ, дорога пролегаетъ по вершинѣ хребта Котоль-Мегеръ, ограждающаго съ юга общества Куяда и Гоэркехъ; она повсюду открыта и хороша для движенія; минуя Тилитль-дагъ, остающійся верстахъ въ трехъ вправо, дорога спускается по отлогимъ покатосямъ къ руслу Тилитлинки, и перешагнувъ довольно глубокой ея оврагъ, выходитъ къ Тилитлю. Всего отъ Казикумуха до Тилитлей 5 переходовъ.

1-го сентября, собранные у Кумуха три съ половиною баталіона (*), при 7 орудіяхъ, 2-хъ сотняхъ козаковъ, Кюринской, Кубинской и Ширванской милицій, выступили къ границамъ Андалаля. Торопливость этого движенія, когда еще отрядъ не успѣлъ весь собраться, единственно объясняется, какъ мы сказали выше, желаніемъ князя Аргутинскаго поскорѣе произвести тревогу въ горахъ. Отъ Кумуха отрядъ выступилъ по двумъ направленіямъ. Правая колонна, изъ 2-го баталіона Тифлискаго полка, при легкомъ орудіи, направилась по вновь разработанной дорогѣ на Чохъ, а лѣвая, изъ остальныхъ частей отряда, выступила на селеніе Мукаркю (Казикумухскаго ханства). Последней предполагалось, по сдѣланіи демонстраціи къ Карахской гра-

---

(*) Князь Аргутинскій, для большаго обезпеченія Кумухскаго укрѣпленія и для вспомошествованія производившимся тамъ работамъ, кромѣ бывшихъ тамъ двухъ ротъ 4-го баталіона Его Свѣтлости полка, оставилъ тамъ роту 3-го баталіона этого же полка.

нящѣ, повернуть вправо и выйти на соединеніе съ первою колонною.

2-е число войска провели: первая колонна на Цуарскихъ высотахъ, а вторая въ селеніи Мукаркю, поджидая прибытія войскъ отъ Чираха.

Въ часъ пополудни 3-го сентября, присоединились къ отряду ожидаемые отъ Чираха 1 баталіонъ Мингрельскаго полка, рота 4-го баталіона князя Варшавскаго полка, два легкихъ орудія и Казикумухская конная и пѣшая милиція, подъ начальствомъ правителя ханства, ротмистра Абдурахманъ-бека. Въ тотъ же день обѣ колонны соединились и пошли по Чохской дорогѣ. Продолжительный подъемъ на Турчидагъ, при всѣхъ усиліяхъ и усердіи солдатъ, везшихъ легкую артиллерию на себѣ, задержалъ отрядъ до 12 часовъ ночи. Утомленіе войскъ было велико и князь Аргутинскій принужденъ былъ надъ вершиной спуска къ Чоху дать отряду краткій привалъ, замѣнившій имъ ночлегъ.

Сосредоточенный отрядъ на Турчидагѣ состоялъ изъ слѣдующихъ частей:

Пѣхота:

1-й и 2-й баталіоны Его Свѣтлости князя Варшавскаго полка, въ численности	1,500	штук.
2 баталіона Тифлисскаго полка	698	—
1 баталіонъ Мингрельскаго полка	629	—
Команда Кавказскаго сапернаго баталіона	30	—

Кавалерія:

Двѣ сотни Донцовъ	143	челов.
Двѣ сотни Кубинскихъ нукеровъ	200	—
Въ милиціяхъ Ширванской, Кюринской и Казикумухской (считая и пѣшихъ)	2,000	—

Итого: пѣхоты 2,800 штукъ, конницы 2,000 чел. и 4 сотни пѣшей милиціи при 9 орудіяхъ.

4 сентября, въ 7 часовъ утра, отрядъ миновалъ сел. Чохъ и расположился за селеніемъ для отдыха. Чохцы не только пропустили безпрепятственно наши войска, но даже вышли съ поклонами къ князю Аргутинскому, обѣщались ему выставить милицію и ругали Шамиля. Причина преданности одного изъ важ-

нѣйшихъ селеній Андалаля была слѣдующая. Въ маѣ мѣсяцѣ этого года, Шамиль вознамѣрился наказать Чохъ, за постоянныя сношенія ихъ съ Русскими, и приказалъ нанбамъ тилитлинскому Кибить-Магомъ и карахскому Абдурахману занять селеніе открытою силою. Но Чохцы, не смотря на прибытіе непріятеля въ значительныхъ силахъ, не струсили и поддержанные Цудахарцами и Казикумухцами, со славою отразили шамилевскія скопища; это обстоятельство и боязнь мщенія Шамиля заставили Чохцевъ уже упорно держаться русской стороны.

Послѣ краткаго привала, войска двинулись отъ Чоха на Кара-Койсу и, отбросивъ непріятельскіе пикеты, занимавшіе лѣвый берегъ рѣки, расположились на почлегъ на правомъ берегу. Крайнее утомленіе войскъ въ теченіе послѣднихъ двухъ дней марша не позволило князю Аргутинскому двигаться далѣе.

Между тѣмъ, при извѣстіи объ окончательномъ сосредоточеніи Самурскаго отряда на границахъ Андалаля, Шамиль отдѣлилъ отъ себя скопище Кибить-Магомы въ Южный Дагестанъ, оставшійся за отсутствіемъ послѣдняго совершенно обнаженнымъ. Кибить-Магома прибылъ въ Тилитль почти въ одно время съ движеніемъ князя Аргутинскаго къ Чоху и тотчасъ же разослалъ повсюду воззванія къ поголовному возстанію, а между тѣмъ бывшія у него подъ рукою скопища направилъ къ Руджѣ, для прикрытія этого важнаго пункта. Когда Самурскій отрядъ прибылъ къ Гудулъ-Мейдану, непріятель имѣлъ въ сборѣ всего около 3,500 человекъ, которые, занявъ троинки, ведущія отъ Кара-Койсу къ Руджѣ, ожидали дальнѣйшаго наступленія Самурскаго отряда.

Пользуясь неготовностію Кибить-Магомы, князь Аргутинскій рѣшился на другой же день атаковать Руджу. Овладѣніе этимъ пунктомъ наносило чувствительный ударъ мюридизму и въ тоже время показывало жителямъ, какъ были ненадежны для нихъ обѣщанія Шамиля, увѣрявшаго ихъ въ постоянной и быстрой помощи съ своей стороны. При томъ же, удачныя дѣйствія князя Аргутинскаго въ этихъ мѣстахъ грозили Шамилю потерей вліянія не только въ Андалалѣ, но даже въ обществахъ, обитающихъ въ пространствѣ между рѣками Аварской и Кара-Койсу и навѣрное привлекли бы его туда, чѣмъ бы вполне достиглась цѣль движенія Самурскаго отряда. Соображенія эти вполне бы оправдались, еслибъ не важныя успѣхи, которые удержали Ша-

миля въ Аваріи и о которыхъ еще не было извѣстно князю Аргутинскому.

Сообразно свойству дорогъ и расположенію непріятеля, котораго во всякомъ случаѣ было выгодно удерживать на занимаемыхъ имъ пунктахъ, пока главная колонна не успѣетъ втянуться въ ущелье, князь Аргутинскій составилъ слѣдующую диспозицію для движенія отряда. По средней дорогѣ, избранной за главную, было предположено направить всю пѣхоту и казикамукскую милицію въ слѣдующемъ порядкѣ. Впереди всѣхъ казикамукская конница подъ начальствомъ гвардіи корнета Агаларъ-бека, для открытія мѣстности. За нею колонна маіора Фабера: команда саперъ, 2-й баталіонъ Тифлискаго полка, 4 горныхъ единорога и 1 баталіонъ Мингрельскаго полка; далѣе казикамукская, чохская и сугратлинская пѣшія милиціи, подъ начальствомъ ротмистра Абдурахманъ-бека, и наконецъ въ резервѣ колонна маіора Масловскаго изъ 7 ротъ Его Свѣтлости князя Варшавскаго полка, при двухъ горныхъ единорогахъ. По правой дорогѣ должны были выступить козаки, кубинскіе нукеры, шрванская и кюринская конницы, подъ начальствомъ гвардіи штабсъ-ротмистра Бакиханова. Всѣ обозы и тяжести отряда предположено оставить на правомъ берегу Кара-Койсу въ общемъ вагенбургѣ, подъ прикрытіемъ 1-го баталіона Его Свѣтлости князя Варшавскаго полка, при 3 легкихъ орудіяхъ и части пѣшей казикамукской милиціи.

Чтобъ еще болѣе ввести непріятеля въ заблужденіе на счетъ истиннаго направленія войскъ, утромъ 5-го сентября, до переправы отряда, князь Аргутинскій приказалъ командиру 1-го баталіона Его Свѣтлости полка, маіору Хвостикову, съ тремя ротами его баталіона, при легкомъ орудіи, подняться вверхъ по правому берегу Кара-Койсу и, остановившись противъ лѣваго ущелья, ведущаго къ Руджѣ, дѣлать видъ переправы; когда же головы прочихъ колоннъ углубятся въ ущелья, быстро отступить къ вагенбургу.

Какъ только маіоръ Хвостиковъ, прибывъ на указанную позицію, открылъ огонь изъ орудій, прочія войска отряда, быстро перейдя въ бродъ Кара-Койсу, направилсь, согласно данной

(*) Сугратлинцы и въ особенности Чохцы не отказались слѣдовать за отрядомъ князя Аргутинскаго.

диспозиціи. Движеніе колонны штабсъ-ротмистра Бакиханова, опередившей главную, и демонстрація маіора Хвостикова вполнѣ припесли ожидаемые результаты; обманутый непріятель, заведя съ ними перестрѣлку, оставался на прежнихъ мѣстахъ, а тѣмъ временемъ главная колонна овладѣвала кратчайшимъ ущельемъ къ Руджѣ. Поздно раскрывъ настоящіа наши намѣренія, непріятель было оставилъ боковыя дороги и поспѣшилъ на среднюю, но сильный натискъ казикумухской конницы, поддержанной егерями, отбросилъ его назадъ. Тогда горцы со всѣхъ сторонъ поспѣшили къ Руджѣ. Селеніе это, крѣпкое по мѣстоположенію, сверхъ того было прикрыто семью большими завалами; за нимъ сосредоточилось все скопище мюридовъ подъ начальствомъ руджинскаго кадіа и брата Кибить-Магомы, Муртузали.

Между тѣмъ, главная колонна стягивалась въ виду самой Руджи, открывшейся только съ разстоянія трехъ пушечныхъ выстрѣловъ. Дорога въ Руджу извивалась по косогору и подъ самымъ селеніемъ связывалась съ тропинкою, выходящею нѣсколько сѣвернѣе изъ того самага ущелья, по которому слѣдовала колонна штабсъ-ротмистра Бакиханова.

Когда головы обѣихъ колоннъ дебушировали на руджинскія поля, князь Аргутинскій приказалъ гвардіи корнету Агаларь-беку, съ конными Казикумухцами и Сугратлинцами, подняться на лѣвый хребетъ ущелья и по гребню его скакать къ Руджѣ. Егерская колонна маіора Фабера и пѣшая милиція почти бѣгомъ были направлены туда же, но по дорогѣ, а колонны маіора Масловскаго и гвардіи штабсъ-ротмистра Бакиханова двинулись вправо, съ тѣмъ, чтобъ ударить въ лѣвый флангъ непріятельскимъ заваламъ и если можно, то и охватить самое селеніе съ тылу. Обстрѣлывать непріятельскую позицію снизу, гдѣ вышелъ отрядъ, не было никакой возможности.

Казикумухцы, имѣя прекрасныхъ лошадей, по косогору быстро поднялись на хребетъ и, предводимые юнымъ и отважнымъ Агаларь-бекомъ, съ запальчивостію понеслись на завалы съ фронта. Непріятель едва успѣлъ сдѣлать одинъ залпъ, какъ наша конница ворвалась въ его окопы и изрубивъ до полусотни наиболѣе отважныхъ защитниковъ, погнала остальныхъ. Когда подоспѣли егеря Фабера, всѣ семь заваловъ уже были въ рукахъ Казикумухцевъ, которые, тѣмъ временемъ, ворвались въ Руджу и не давалъ опомниться мюридамъ, рубили ихъ въ тѣсныхъ улицахъ

селенія. Непрiятель долго не держался. Видя обходное движеніе другихъ колоннъ, грозившихъ ему въ случаѣ упорства конечнымъ истребленіемъ, онъ въ безпорядкѣ бросился изъ селенія, преслѣдуемый конницею Агалара и Бакиханова; послѣдняя только въ эту минуту могла принять участіе въ дѣлѣ.

Болѣе 11-ти верстъ непрiятель былъ настойчиво преслѣдуемъ напею конницею по направленію къ Куядѣ. Въ этомъ безпорядочномъ бѣгствѣ, горцы потеряли до 300 человекъ убитыми и ранеными; предводители ихъ: братъ Кибитъ-Магомы и руджинскій кадiй тоже оба были ранены. Только быстрота лошадей (наши были уже довольно утомлены предшествовавшими движеніями) и изрытая мѣстность спасли непрiятеля отъ конечной гибели.

Для насъ, руджинская побѣда, благодаря искуснымъ распоряженіямъ князя Аргутинскаго, обошлась весьма не дорого. Потеря наша состояла: убитыми—16 милиціонеровъ, и ранеными—2 оберъ-офицера, 4 нижнихъ чина и 44 милиціонера. Больше всѣхъ пострадали Казикумухцы, покрывшіе себя въ этотъ день славою; самъ Агаларъ-бекъ былъ тяжело раненъ въ руку.

Вступивъ въ Руджу, князь Аргутинскій тотчасъ же приказалъ разорить дома, принадлежавшіе мюридамъ. Но дома и имущество жителей, какъ ни въ чемъ не виноватыхъ, остались неприкосновенными, за что послѣдніе искренно выражали свою благодарность побѣдителю.

Не довольствуясь занятіемъ Руджи и желая встревожить Шамиля внутри подвластныхъ ему обществъ, 6-го числа князь Аргутинскій двинулъ отрядъ по направленію къ Тилитю, куда бѣжалъ разбитый наканунѣ непрiятель. Прибывъ на перевалъ въ Куядинскую котловину, въ 13 верстахъ отъ Руджи, князь Аргутинскій приказалъ сдѣлать нѣсколько сигнальныхъ выстрѣловъ изъ орудій, на которые ему немедленно отвѣчали изъ Хунзаха и Гоцатлинскаго укрѣпленія.

Здѣсь только чрезъ лазутчиковъ изъ куядинскихъ жителей князь Аргутинскій узналъ о паденіи Ундукула и о затруднительномъ положеніи генерала Кругенау. Столь неожиданное извѣстіе, если только оно было справедливо, показало ему, что для спасенія Аваріи теперь уже недостаточно было одной демонстраціи и поэтому онъ, въ тотъ же день, повернулъ съ войсками на Руджу и къ вечеру прибылъ къ урочищу Гудуль-Мейдану, на соеди-

неніе съ оставленнымъ тамъ вагенбургомъ. Занимая здѣсь позицію въ сосѣдствѣ съ главнѣйшими пунктами Андалаяла, въ переходѣ отъ Куяды и въ двухъ отъ Тилитлей, онъ рѣшился выждать послѣдствій взятія Руджи. Прежде всего ему необходимо было знать, что предприметъ Шамиль? Если онъ двинется на помощь Андалаялу, тогда ему не зачѣмъ предпринимать опаснаго и труднаго движенія въ Аварію, а идти прямо на встрѣчу послѣднему; при томъ же, необходимо было дожидаться официальныхъ извѣстій отъ Клугенау, потому что на одни свѣдѣнія отъ жителей нельзя было полагаться.

На Гудуль-Мейданѣ, одинъ Татаринъ вручилъ князю Аргутинскому увѣдомленіе генерала Клугенау, отъ 1-го сентября. Гдѣ бумага эта странствовала все это время — неизвѣстно? Но 7-го сентября прибывшіе лазутчики дали знать, что непріятель, въ числѣ 5,000, при двухъ орудіяхъ, занялъ переваль отъ Руджи въ кудинское общество, и что туда прибылъ самъ Шамиль. Послѣднее показаніе тѣмъ болѣе казалось достовѣрнымъ, что въ гудуль-мейданскомъ лагерѣ были ясно слышны выстрѣлы изъ орудій съ непріятельской позиціи, а до того времени только одинъ Шамиль возилъ при своихъ скопищахъ артиллерію. Но Шамиль, какъ намъ извѣстно, продолжалъ оставаться въ Аваріи, а то былъ Кибитъ-Магома, который, не успѣвъ прикрыть Руджу, находился теперь въ полной готовности дѣйствовать противъ Самурскаго отряда, въ случаѣ какой нибудь попытки его противъ этой части края.

Съ своей стороны, князь Аргутинскій, довольный, что взятіе Руджи притянуло къ нему Шамиля, 8-го числа, въ 11-ть часовъ утра, снялся съ позиціи у Гудуль-Мейдана и отступилъ на Турчидагъ, желая замануть непріятеля въ долину Кара-Койсу и вмѣстѣ съ тѣмъ надежище прикрыть Казикумухское ханство.

9-го сентября, со всѣхъ сторонъ прибыли къ нему извѣстія, что въ окрестностяхъ Руджи стоитъ не Шамиль, а Кибитъ-Магома, съ войсками своего наместа при 2-хъ орудіяхъ, а первый по прежнему находится въ Аваріи и блокируетъ Хунзахъ; послѣднее свѣдѣніе подтверждалось еще и тѣмъ, что уже въ теченіе нѣсколькихъ дней, князь Аргутинскій не получалъ никакого извѣстія отъ генерала Клугенау.

Обстоятельства были затруднительны. Ближайшая помощь Аваріи лежала на войскахъ Самурскаго отряда. Диверсія въ Ан-

далая, при всемъ успѣхѣ, не поколебала Шамиля, который, отдѣливъ отъ себя Кибитъ-Магому, продолжалъ дѣйствовать съ прежнею настойчивостью. Князю Аргутинскому ничего не оставалось болѣе, какъ самому спѣшить въ Аварію и спасти что было возможно. Но движеніемъ этимъ онъ отдѣлялъ себя на нѣсколько переходовъ отъ Казикумуха и всего Южнаго Дагестана и подвергалъ тылъ свой опасности, потому что населеніе этихъ мѣстъ замѣтно колебалось. Могъ ли онъ найти въ Аваріи провіантъ, снаряды и фуражъ, а двигаться туда съ обозами было невозможно? Углубившись туда, не бросалъ ли онъ на произволь судьбы слабые гарнизоны въ недостроенныхъ еще укрѣпленіяхъ? Не могли ли они сдѣлаться новыми жертвами непріятеля и увеличить его трофей? Повторяемъ, обстоятельства были крайне затруднительны, однако князь Аргутинскій рѣшился спѣшить, куда его призывали долгъ и честь истиннаго воина.

Донося отъ 10-го сентября корпусному командиру о намѣреніи своемъ двинуться въ Аварію чрезъ Гергебиль, князь Аргутинскій просилъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, генерала Шварца поспѣшить своимъ выступленіемъ въ Тлессерухское общество и если можно, поближе расположиться въ Дусраратскому магалу, для прикрытія Казикумухскаго ханства. Начальника 19-й пѣхотной дивизіи, генерала Рененкампа, принявшаго въ Темиръ-Ханъ-Шурѣ, за отсутствіемъ генерала Клугенау, начальство надъ войсками, остававшимися на плоскости, князь Аргутинскій просилъ направить въ Гергебиль сколь возможно болѣе войскъ. По этой просьбѣ, генералъ Рененкампа тотчасъ же отрядилъ туда сводный баталіонъ изъ 500 штыковъ.

10-го и 11-го сентября прошли въ необходимыхъ распоряженіяхъ къ движенію отряда въ Аварію. Князь Аргутинскій предполагалъ двинуться туда форсированными маршами чрезъ Гергебиль и Гоцатъ. Имѣя въ виду, что въ Гергебиль находятся склады провіанта, онъ не хотѣлъ имъ обременять отрядъ, по крайней мѣрѣ на первомъ (самомъ трудномъ) переходѣ, и приказалъ воинскому начальнику Гергебильскаго укрѣпленія выслать къ переправѣ на Койсу у Гомли-керпи десяти-дневный провіантъ на весь отрядъ. Въ тоже время, онъ отправилъ въ Кумухское укрѣпленіе бывшія при отрядѣ легкія орудія, замѣнивъ ихъ горными 3-хъ фунтовыми единорогами, остававшимися тамъ безъ лошадей.

12-го сентября, Самурскій отрядъ, въ прежнемъ составѣ, выступилъ съ Турчидага чрезъ Куппу къ Гергебилию и прибылъ туда поздно вечеромъ, совершивъ въ этотъ день болѣе 50-ти верстъ по каменистой дорогѣ, при непрерывныхъ подъемахъ и спускахъ. Во время этого движенія, князь Аргутинскій убѣдился, что общее волненіе уже успѣло проникнуть въ Цудахаръ и Акушу, которыя, хотя и необнаруживали открытой непріязни, но тѣмъ не менѣе рѣшительно отказались выставить милиціи въ составъ Самурскаго отряда.

Съ своей стороны, Шамиль, освѣдомившись о прибытіи отряда князя Аргутинскаго къ Гергебилию, тотчасъ же направилъ Хаджи-Мурата, съ партіею въ 3,000 человекъ, къ нему на встрѣчу. Хаджи-Муратъ, прибывъ на Гоцатлинскія высоты, перегородилъ переваль, а равно и вершину ущелья, по которому шла дорога отъ Чалдовъ, завалами въ нѣсколько ярусовъ и занялъ ихъ самыми отборными мюридами. На высотахъ же, ограничивающихъ ущелье, было разсѣяно болѣе 1,000 человекъ, которые, скрываясь за камнями и будучи сами недоступны нашимъ выстрѣламъ, могли поражать отрядъ во все время его подъема. Такимъ образомъ, Самурскому отряду предстояло слѣдовать отъ самыхъ Чалдовъ, на протяженіи 5-ти верстъ, по крутому подъему, гдѣ обороняющійся, дѣйствуя съ фронта и фланга, можетъ наносить сильный вредъ ружейнымъ огнемъ и камнями, и гдѣ атакующій не можетъ съ пользою употребить орудій, не можетъ сдѣлать никакого обходнаго движенія, а долженъ тянуться по извилистой узкой дорогѣ, постоянно работая штыками. Короче сказать: Гоцатлинскія высоты со стороны Гергебиля представляютъ такую позицію, что 3,000 горцевъ въ состояніи остановить непріятеля вдвое и втрое сильнѣйшаго.

Присоединивъ къ отряду изъ гарнизона Гергебиляскаго укрѣпленія 3-ю карабинерную роту Тифлисскаго полка, въ числѣ 115 человекъ, князь Аргутинскій, на разсвѣтѣ 13-го сентября, двинулся по дорогѣ къ Чалдамъ. Въ часъ по полудни войска стянулись къ переправѣ на Аварской Койсу, которая прикрывалась одними наблюдательными непріятельскими пикетами, тотчасъ же при появленіи войскъ отступившими.

Имѣя въ виду, во что бы то ни стало, сбить непріятеля съ высотъ и тѣмъ проложить себѣ дорогу къ Хунзаху, князь Аргутинскій сдѣлалъ слѣдующее распоряженіе. Всѣ выюки отряда,

за исключеніемъ патронныхъ ящиковъ, были оставлены въ общемъ вагенбургѣ, на правомъ берегу Аварской Койсу, подъ прикрытіемъ 1-го баталіона князя Варшавскаго полка, при двухъ единорогахъ, и большей части конницы. Остальныя затѣмъ войска, въ двухъ колоннахъ, при семи горныхъ единорогахъ, и имѣя впереди себя казикамухскую милицію, быстро перешли рѣку въ бродъ и направились къ подошвѣ подъема. Отсюда уже нельзя было слѣдовать иначе, какъ въ одной колоннѣ, и поэтому князь Аргутинскій пустилъ впередъ казикамухскую милицію, а за нею первую колонну подъ начальствомъ маіора Фабера, изъ 2-го баталіона Тифлискаго, 1-го баталіона Мингрельскаго полковъ и команды саперъ при 4-хъ горныхъ единорогахъ; далѣе слѣдовала вторая колонна, изъ 2-го и своднаго баталіоновъ князя Варшавскаго полка, при 3-хъ горныхъ единорогахъ, а за нею всѣ патронные ящики отряда.

Едва войска втянулись въ узкое ущелье, какъ со всѣхъ сторонъ посыпался градъ пуль и каменьева. Милиціонеры, исключая немногихъ узденей, дрогнули и попятились назадъ. Не желая на первыхъ порахъ дать непріятелю нравственный перевѣсъ, князь Аргутинскій тотчасъ же двинулъ впередъ колонну маіора Фабера, а милиціи приказалъ принять вправо, гдѣ огонь непріятельскій не наносилъ такого вреда. Вторая колонна непосредственно поддерживала первую.

Храбрые егеря, предводимые Фаберомъ, не взирая на сильный перекрестный огонь, двинулись къ заваламъ. Это движеніе впередъ было такъ затруднительно, что горная артиллерія не могла поспѣвать за войскамъ, тѣмъ менѣе вредить непріятелю, и потому князь Аргутинскій приказалъ ей отправиться къ арьергарду.

Не доходя версты до заваловъ, утомленіе войскъ отъ непрерывнаго подъема достигло крайнихъ предѣловъ, и авангардъ, задыхаясь отъ усталости, невольно остановился въ самомъ трудномъ мѣстѣ. Минута была критическая. Тогда князь Аргутинскій вышелъ передъ авангардъ и, обнаживъ шашку, кинулся впередъ. Закаленные въ бояхъ Тифлисы и Мингрельцы напрягли послѣднія усилія и съ криками «ура!» устремились за любимымъ начальникомъ и въ мигъ достигли заваловъ.... Побѣда была несомнѣнна, потому что непріятель только тогда страшенъ, когда онъ занимаетъ мало доступную мѣстность. Послѣ краткаго ру-

копашнаго боя въ завалахъ, мюриды бѣжали, оставя въ рукахъ нашихъ тѣла своихъ убитыхъ.

Утомленіе войскъ, сдѣлавшихъ въ 36 часовъ 80 верстъ, было такъ велико, что преслѣдовать разбитаго непріятеля не было возможности, и князь Аргутинскій расположилъ отрядъ на взятой съ боя позиціи. Вагенбургъ оставался по прежнему на правомъ берегу Койсу.

Потеря наша въ этомъ славномъ дѣлѣ заключалась: убитыми—2 оберъ-офицера, 15 нижнихъ чиновъ и 2 милиціонера; ранеными: 1 штабъ-офицеръ (маіоръ Фаберъ), 3 оберъ-офицера, 112 рядовыхъ и 6 милиціонеровъ; контужено камнями 11 человекъ. Непріятель потерялъ до 150 человекъ.

Съ разсвѣтомъ 14-го числа, прибывшіе лазутчики доставили свѣдѣніе, что разбитый наканунѣ непріятель сосредоточивался въ селеніи Кахъ, и что туда имѣетъ намѣреніе прибыть и самъ Шамиль (*). Чтобы не дать непріятелю времени утвердиться тамъ въ значительныхъ силахъ, 14-го сентября на разсвѣтѣ, князь Аргутинскій поспѣшилъ туда съ отрядомъ, пославъ приказаніе вагенбургу слѣдовать за собою. При первомъ появленіи войскъ, Хаджи-Муратъ, еще не успѣвшій собрать свою партію и помня вчерашнее пораженіе, зажегъ селеніе Кахъ и быстро отступилъ къ Танусу. Въ полдень, Самурскій отрядъ вышелъ въ Аварскую долину безъ боя и благополучно соединился съ отрядомъ генерала Клугенау, бывшимъ до этого времени у Хунзаха въ блокадномъ положеніи и можетъ быть сомнѣвавшимся съ своимъ спасеніемъ.

Всѣ силы Шамиля, по достовѣрнымъ свѣдѣніямъ, полученнымъ отъ перебѣжчиковъ и плѣнныхъ, простирались до 10,000, при пяти орудіяхъ; въ томъ числѣ 1,000 кавалеріи. Непріятельское скопище занимало сел. Танусъ и позицію по подножію хребта Танусъ-балъ, а отчасти было разсѣяно по ближайшимъ аварскимъ селеніямъ, для наблюденія за оставшимися тамъ жителями.

(*) Отъ нихъ же князь Аргутинскій узналъ, что Годалинское укрѣпленіе взято три дня тому назадъ; объ этомъ даже не знали въ Гергебилѣ. Смотри донесеніе князя Аргутинскаго корпусному командиру, отъ 17-го сентября № 1380.

Числительность соединенныхъ подъ начальствомъ генералъ-маіора Кюки-фонъ-Клугенау Дагестанскаго и Самурскаго отрядовъ, включая и милицію, простиралась до 6,000, именно:

Дагестанскій отрядъ.

Сводный баталіонъ, сформированный въ Хунзахѣ	
изъ остатковъ разныхъ ротъ	936 штык.
Сводный егерскій баталіонъ (Кабардинскій)	389 —
Команда саперъ	141 —
Донскихъ и Уральскихъ козаковъ	42 —
Дагестанской милиціи	260 —

Всего 1,768 человекъ, при 2-хъ полевыхъ, 6 горныхъ орудіяхъ и 16 крѣпостныхъ ружей.

Самурскій отрядъ.

1-й и 2-й сводные баталіоны Его Свѣтлости князя	
Варшавскаго полка	1,488 штык.
1 баталіонъ Мингрельскаго полка	507 —
2 — Тифлисскаго полка	568 —
Донскихъ козаковъ	140 —
Милиціи:	
Конной	1,176 —
Пѣшей	475 —

Всего 4,274 человекъ, при 9-ти горныхъ единорогахъ.

Немедленно по соединеніи, оба отряда двинулись къ Танусу. Начиная уже смеркаться, когда они успѣли занять выгодную позицію противъ непріятеля. Фронтъ ихъ расположился на легкой покатости, скрывавшей войска отъ взоровъ непріятеля; правый флангъ, порученный подполковнику Пассеку, примкнулъ къ крутому оврагу, а лѣвый, составленный изъ войскъ Самурскаго отряда, подъ начальствомъ князя Аргутинскаго, былъ совершенно открытъ. Позади его, генералъ Клугенау старался скрыть пѣшую и конную милиціи, надѣясь, что непріятель рѣшится атаковать этотъ флангъ, съ цѣлью поставленный на воздухъ. Но вообще полагали, что непріятель, видя передъ собою соединенныя силы, не замедлитъ отступить и воспользуется предстоящею ночью для увоза своихъ орудій.

Предложеніе это не оправдалось. На разсвѣтъ 15-го сентября, сильная канонада изъ трехъ батарей, устроенныхъ въ деревнѣ, на хребтѣ Танусъ-бала и между ними, въ небольшомъ хуторѣ, возвѣстила о присутствіи непріятеля. Скопщике Шамиля оставалось на прежнихъ позиціяхъ и повидимому готовилось къ упорной защитѣ.

Генералу Клугенау предстояло или штурмовать селеніе, или ограничиться нанесеніемъ наибольшаго вреда непріятелю. Отваживаться на первое, по его мнѣнію, было крайне опасно, принимая во вниманіе огромныя средства Шамиля и моральныя силы, приобретенныя недавними и важными успѣхами. Неудача, въ этомъ случаѣ, могла повлечь за собою тѣмъ болѣе пагубныя послѣдствія, что сел. Гоцатль было снова занято мюридами. По этому, генераль Клугенау рѣшился ограничиться артиллерійскимъ огнемъ, пока обстоятельства или случай не позволятъ ему перейти въ наступленіе. Утромъ 15 сентября, съ нашей позиціи былъ открытъ огонь по Танусу изъ 2 полевыхъ и 4 горныхъ орудій. Въ полдень батареи эти были усилены подвезенными изъ Хузаха: 12 фунтовою, 6 фунтовою пушками и $\frac{1}{4}$ пудовымъ единогомъ. На всемъ протяженіи обѣихъ позицій з... кнѣзла немолкаемая канонада.

Мюриды было покушались утвердиться противъ нашего праваго фланга, но были отражены двумя ротами Апшеронскаго полка. Въ это же самое время, на лѣвомъ крылѣ, застрѣльщики 2-го и своднаго баталіоновъ князя Варшавскаго полка, поддержанные 2 баталіономъ того же полка, вмѣстѣ съ кюринскою, кубинскою и казикумухскою конными милиціями, ворвались въ передовые завалы и нанесли непріятелю довольно значительный уронъ, быстро отступили на свои мѣста.

Съ наступленіемъ ночи, канонада прекратилась. Потеря наша въ теченіе 14 и 15 чиселъ состояла изъ убитыхъ: 1 оберъ-офицера, 24 нижнихъ чиновъ и 3 милиціонеровъ; раненъ былъ генераль-маіоръ князь Аргутинскій-Долгоруковъ пулею въ лѣвое плечо.

16 сентября по утру, возвратился изъ с. Ахальчи лазутчикъ, съ извѣстіемъ, что мюриды, понеся сгромный уронъ, мало по малу оставляютъ Танусъ по недостатку въ продовольствіи и снарядахъ. Свѣдѣніе это подтверждалось и рѣдкою пальбою съ непріятельскихъ батарей. Тогда генераль Клугенау отправилъ,

подъ начальствомъ генеральнаго штаба капитана Вранкена, всю милицію на сообщенія непріятеля, а съ фронта была усилена канонада. Но въ полдень мюрыды получили подкрѣпленіе хлѣбомъ и снарядами изъ Цатаниха и жаркая канонада снова закипѣла. Въ этотъ день у насъ было убито 11 человекъ нижнихъ чиновъ.

Съ разсвѣтомъ 17-го сентября, часть шамлевскаго скопища поднялась на хребетъ Танусъ-балъ, а другая оставалась по прежнему въ завалахъ и полу-разрушенномъ селеніи. Хотя теперь генераль Клугенау и могъ атаковать непріятеля уже съ большою надеждою на успѣхъ, но все еще не рѣшался, опасаясь встрѣтить отчаянное сопротивленіе. Эта рѣшительность была естественнымъ послѣдствіемъ всѣхъ предшествовавшихъ неудачъ; она деморализировала и войска Дагестанскаго отряда и всѣхъ частныхъ начальниковъ.

Между тѣмъ, наши войска тоже терпѣли недостатокъ въ провіантѣ и снарядахъ. Надо было возстановить сообщеніе съ Гергебилемъ и тѣмъ болѣе, что тамъ уже находился слѣдовавшій изъ Темиръ-Ханъ-Шуры въ Аварію транспортъ. Съ этой цѣлью, генераль Клугенау, ограничиваясь наказаніемъ Тануса, рѣшился перевести отрядъ къ Геничутлю, гдѣ онъ былъ вѣ въ выстрѣловъ непріятеля и лучше прикрывалъ сообщеніе Хунзаха съ Гоцатлемъ. 18 числа на разсвѣтѣ, войска выступили туда въ совершенномъ порядкѣ. Правый флангъ снялся первымъ съ позиціи, за нимъ послѣдовалъ отрядъ князи Аргутинскаго; милиція прикрывала общее движеніе. Занявъ новую позицію у Геничутля и усиливъ ее завалами, редутами и батареями, генераль Клугенау 18 же числа вечеромъ отправилъ въ селенія Гоцатль и Чалды 2 баталіонъ князя Варшавскаго полка и сводный Апшеронскій, при 5 горныхъ единорогахъ, подъ начальствомъ маіора Познанскаго, приказавъ ему принять изъ Гергебиля транспортъ съ провіантомъ. Что же касается рѣшительныхъ дѣйствій, то предполагалось къ нимъ приступить только тогда, когда изъ Темиръ-Ханъ-Шуры придетъ другой транспортъ съ провіантомъ и артиллерійскими запасами. Этимъ промедленіемъ генераль Клугенау далъ время непріятелю исполнить, въ виду большихъ силъ, свой отважный проэктъ.

По отступленіи отряда къ Геничутлю, Шамиль рѣшился прибѣгнуть къ своей системѣ переселенія, которую онъ въ пер-

вый разъ употребилъ въ большомъ объемѣ въ мартѣ 1840 года въ Чечнѣ и потомъ въ концѣ 1841 года въ Салатавін, гдѣ сжегъ шесть деревень, а жителей перевелъ въ другіе аулы, лежащіе въ болѣе неприступныхъ мѣстахъ. Имѣя въ своихъ рукахъ аманатовъ изъ лучшихъ фамилій Аваріи и Койсубу, а такъ же ихъ стада, которыя приказалъ перегнать далѣе въ горы, въ покорныя ему общества, онъ предложилъ Аварцамъ и Койсубулинцамъ переселиться на время въ давно отложившіяся ихъ деревни и даже въ Гумбетъ. Переселеніе это, какъ онъ объяснялъ, безъ кровопролитія принесетъ важныя выгоды. Русскіе въ безлюдной странѣ не будутъ имѣть возможности держаться, потому что имъ не откуда будетъ добывать фуражъ, сѣстные припасы и дрова, а потому сами обстоятельства заставятъ ихъ очистить Хунзахъ; такимъ образомъ, Аварія и Койсубу совершенно освободятся отъ владычества христіанъ. Аварцы и Койсубулинцы, опасаясь отказомъ раздражить Шамиля и тѣмъ погубить аманатовъ и лишиться своихъ стадъ, волею и неволею ввѣрились своему новому покровителю; въ этомъ случаѣ имъ оставалась одна надежда, что ихъ жилища, по крайней мѣрѣ, останутся въ цѣлости, куда они въ непродолжительномъ времени получатъ позволеніе возвратиться.

19-го сентября началось переселеніе, а 20-го Шамиль приказалъ зажечь аварскіе аулы, лежащіе къ сѣверу отъ Хунзаха, и Койсубулинскіе по лѣвому берегу Аварской Койсу, дабы лишить переселенцевъ возможности возвратиться въ свои дома. Мѣра эта болѣзненно откликнулась въ сердцахъ Аварцевъ; поздно они убѣдились въ жестокомъ обманѣ и тщетно расканвались въ своей измѣнѣ Русскимъ. Дѣйствительно, впоследствии, доведенные до нищеты, они должны были искать убѣжища и хлѣба, какъ милостыни, и дѣлать угодное давшимъ имъ пріютъ. Этотъ гордый и нѣкогда славный народъ, котораго трепетали не только въ горахъ, но даже грузинскіе цари, кубинскій, ширванскій, бакинскій, мекипскій ханы и ахалцихскій паша (*), те-

---

(*) Въ преданіяхъ аварскаго народа сохранилось, что Омаръ-ханъ получалъ отъ грузинскаго царя 12,000; отъ хановъ: карабахскаго 15,000, гянджинскаго 7,000, нухинскаго 9 000, дербентскаго, кубинскаго, бакинскаго и ширванскаго 20,000; отъ ахалцихскаго пашы 10,000 руб. сер. Конечно, это преувеличено по восточному, но тѣмъ не менѣе заставляеть догадываться, что означенные правители платили нѣкоторую дань Аваріи, чтобы спасти свои земли отъ набѣговъ Лезгинъ,

перъ вынужденъ былъ раставаться съ любимою имъ родиною и ползать предъ Шамилемъ. Но сколько сожженіе аварскихъ деревень навело уныніе на переселенцевъ, столько же оно подѣйствовало благопріятнымъ для насъ образомъ на Хунзахцевъ, которые, видя раззореніе своихъ единоземцевъ, еще болѣе рѣшились держаться стороны Русскихъ.

Къ 21-му сентября Шамиль успѣлъ выселить всѣ аварскія селенія, за исключеніемъ Сіуха, гдѣ еще оставалось до половины жителей; въ Ахальчахъ остались однѣ женщины. Толпы жителей тянулись по двумъ направленіямъ: изъ Койсубу на Игали, изъ Аваріи на Тлохъ. Многіе изъ нихъ были казнены Шамилемъ за преданность къ Русскимъ; оставшіеся въ живыхъ съ затаенною скорбію покидали родину, повинувся волѣ Шамиля, переселявшаго ихъ съ цѣлью сгруппировать въ ближайшихъ къ своей резиденціи мѣстахъ, дабы всегда имѣть ихъ подъ рукою. Проклятіямъ не было конца.

21-го сентября скопича Шамиля, зажегши Танусъ, снялись съ позиціи и, перейдя Арактау, остановились у Моксоха; артиллерія была еще наканунѣ отправлена чрезъ Черкаты въ Дарго. Хаджи-Муратъ съ своею партіею расположился въ Сіухѣ для наблюденія за поведеніемъ оставшихся тамъ жителей, которые подъ разными предлогами отказывались переселяться. Скопиче Кибитъ-Магомы двинулось въ сторону Гоцатля и по дорогѣ атаковало 2-й баталіонъ князя Варшавскаго полка, расположенный на Гоцатлинскихъ высотахъ.

По извѣстїи объ этомъ, маіоръ Познанскій поспѣшилъ съ своднымъ Ашшеронскимъ баталіономъ отъ Чалдовъ на соединеніе со 2-мъ баталіономъ князя Варшавскаго полка и, прибывъ во время на Гоцатлинскія высоты, занялъ крѣпкую позицію, усиливъ ее завалами. Непрїятель пытался нѣсколько разъ атаковать его во время ночи, но былъ отраженъ съ весьма незначительною для насъ потерею. У насъ былъ убитъ одинъ рядовой и ранено: одинъ оберъ-офицеръ и семь рядовыхъ.

Генераль Клугенау, узнавъ вечеромъ 21-го сентября отъ шкетовъ о нападеніи на отрядъ маіора Познанскаго, немедленно выступилъ со всѣмъ отрядомъ къ Гоцатлю. Тогда Кибитъ-Магома, опасаясь быть охваченнымъ съ двухъ сторонъ, поспѣшно отступилъ къ Карадахскому мосту.

Оставивъ подъ начальствомъ генераль-маіора князя Аргутинскаго, на Гоцатлинскихъ высотахъ, три съ половиной бата-

ліона, при восьми горныхъ единорогахъ и большей части милиціи, генераль Клугенау возвратился съ двумя съ половиной баталіонами, при четырехъ горныхъ единорогахъ и остальною милиціею, на прежнюю позицію у Геннчутля. Князю Аргутинскому дано было приказаніе войти въ связь съ Гергебилемъ и принявъ оттуда транспорты съ провіантомъ и артиллерійскими припасами, слѣдовать обратно въ Аварскую долину. Для связи между обоими отрядами, въ Кахъ было расположено двѣ роты, при двухъ горныхъ единорогахъ и 50-ти милиціонерахъ.

По удаленіи скопищъ Шамяля изъ Аварской долины, соединенные отряды, въ ожиданіи подвозовъ продовольственныхъ и военныхъ запасовъ, оставались въ бездѣйствіи, а хунзахскій гарнизонъ ежедневно выходилъ на фуражировку и за дровами, которыя въ избыткѣ добывались изъ раззоренныхъ ауловъ.

Общая потеря съ нашей стороны, съ 27-го августа по 21-е сентября, слѣдующая : убито 32 штабъ и оберъ-офицера и 776 нижнихъ чиновъ; ранено : 1 генераль, 16 штабъ и оберъ-офицеровъ и 458 нижнихъ чиновъ; взято въ плѣнъ: 6 оберъ-офицеровъ и 238 нижнихъ чиновъ, преимущественно тоже раненыхъ. Орудій взято непріателемъ : мѣдныхъ разнаго калибра 12, въ томъ числѣ 2 горныхъ и 2 мортирки. Въ Цатанинскомъ укрѣпленіи, гдѣ находился самый значительный нашъ запасъ, захвачено непріателемъ 4,035 зарядовъ, съ пропорціею палительнаго фитиля и другихъ принадлежностей; 250,000 ружейныхъ патроновъ и болѣе 2,000 четвертей муки.

Прекращеніе военныхъ дѣйствій въ Аваріи позволяетъ сказать нѣсколько словъ объ остальныхъ частяхъ Сѣвернаго Дагестана, поверженныхъ отсутствіемъ войскъ въ томительную агонію. Дѣйствительно, паденіе Унцукуля и послѣдовавшіе затѣмъ быстрые успѣхи Шамяля обнаружили весьма неблагопріятное впечатлѣніе на оставшихся намъ покорныхъ жителей, преимущественно же въ прилегающихъ къ Аварской Койсу селеніяхъ и на Шамхальцевъ.

30-го августа прибылъ въ Темпръ-Ханъ-Шуру начальникъ 19-й пѣхотной дивизіи, генераль-лейтенантъ Рененкампфъ, который принявъ за отсутствіемъ генерала Клугенау начальство надъ войсками, расположенными внѣ круга военныхъ дѣйствій, и озаботился прикрытіемъ плоскости отъ вторженій непріателя. Такимъ образомъ, согласно распоряженіямъ генерала Клугенау,

собранную въ шамхальствѣ и Мехтулѣ милицію, генераль Ренкампфъ распредѣлялъ слѣдующимъ образомъ:

Для прикрытія Гергебиля были высланы въ селеніе Кикуну 200 человѣкъ мехтулинской милиціи; для усиленія гарнизона Зырянинскаго укрѣпленія и прикрытія Ирганая—900 человѣкъ Шамхальцевъ и Мехтулинцевъ. Хотя непріятель не предпринималъ ничего противъ этихъ пунктовъ, однако, самая важность ихъ заставила усилить милиціею находившіяся тамъ войска. Противъ Гимрѣ непріятель имѣлъ только наблюдательныя пикеты по лѣвому берегу Аварской Койсу, тѣмъ не менѣ волненіе Гимринцевъ принудило усилить находившіяся тамъ гарнизонъ до 230 человѣкъ; сверхъ того, туда было отправлено четыре сотни шамхальской милиціи.

Съ Нижне-Сулакской линіи получались первоначально неблагоприятныя свѣдѣнія о сборахъ непріятеля въ Дылымѣ и въ Луховскомъ обществѣ и о намѣреніи его вторгнуться на правый берегъ Сулака. Но свѣдѣнія эти не оправдались и только небольшія партіи хищниковъ рыскали по лѣвому берегу рѣки и тревожили пикеты уральскихъ козаковъ, охранявшіе броды. Для подкрѣпленія ихъ и въ то же время для обезпеченія плоскости съ сѣвера, была направлена, въ первыхъ числахъ сентября, въ Султанъ-Янгіюртъ, рота Апшеронскаго полка.

Командующій войсками на лѣвомъ крылѣ Кавказской линіи, генераль-маіоръ Фрейтагъ, не могшій, изъ опасенія открыть Кумыкскую плоскость, содѣйствовать всѣми силами генералу Клугенау, немедленно по полученіи отъ него свѣдѣній объ успѣхахъ Шамиля отправилъ въ Дагестанъ сводный баталіонъ изъ ротъ Кабардинскаго полка, который прибылъ въ Темиръ-Ханъ-Шуру 6-го сентября. Изъ этого баталіона на другой же день была направлена рота въ Зырянское укрѣпленіе, потому что непріятель началъ уже дѣлать попытки къ переправѣ на правый берегъ Аварской Койсу.

Вскорѣ всѣ сношенія съ аварскимъ отрядомъ были прерваны. свѣдѣнія отсюду получались самыя возмутительныя, а народъ волновался. Шамхальскіе милиціонеры рѣшительно уклонились отъ исполненія своихъ обязанностей, самовольно покидали вѣрныя имъ посты и расходились по деревнямъ. Мехтулинцы, расположенные въ Кикуняхъ, вели себя добросовѣстно, но бывшіе въ Ирганѣ и Зырянахъ слѣдовали дурному примѣру Шам-

хальцевъ. Изъ всѣхъ оставшихся намъ вѣрными койсубулинскихъ деревень, были надежны одни только Араканы, управляемые своимъ умнымъ кадіемъ Гассапъ-Ходжію. Акуша и Цудахаръ оставались равнодушными зрителями совершавшихся событий, а между Шамхальцами ходили слухи, будто бы акушинскій кадій писалъ къ Шамилю, что если онъ въ силахъ овладѣть русскими укрѣпленіями, то Акушишцы и Цудахарцы готовы признать его власть. Чиркеевцы, руководимые Джамиломъ, были въ непрерывныхъ сношеніяхъ съ Шамилемъ; прочіе аулы по Сулаку, беззащитные по своему положенію и угрожаемые нашими войсками и непріятелемъ, трепетали за свои имущества.

При всѣхъ усиліяхъ, генералъ Рененкампфъ едва могъ собрать при Темиръ-Хапъ-Шуръ резервъ въ 1,500 человекъ, считая въ томъ числѣ три роты своднаго Кабардинскаго баталіона, лестровую и фурштатскую роты Апшеронскаго полка, слабыхъ и прикомандированныхъ отъ другихъ частей войскъ. Съ этими силами невозможно было прикрыть плоскость, на которой паслось болѣе 100,000 барановъ, а не только подавать помощь укрѣпленнымъ пунктамъ по правому берегу Аварской Койсу. Не имѣя возможности содѣйствовать генералу Клугенау въ Аварин, генералъ Рененкампфъ обратилъ всю свою заботливость на транспортировку провіанта въ Зыряны и Гергебиль, откуда онъ могъ быть доставленъ въ Аварію тотчасъ по возстановленіи сообщенія.

Движеніе Самурскаго отряда къ Гергебилю еще болѣе ослабило резервъ плоскости, такъ какъ генералъ Рененкампфъ, по просьбѣ князя Аргутинскаго, отправилъ въ Гергебиль сводный баталіонъ изъ 500 штыковъ.

Въ такомъ положеніи находились средства наши на плоскости, когда по распоряженію корпуснаго командира, генералъ-адъютанта Нейдгарда, съ разныхъ сторонъ Кавказа были направлены въ Дагестанъ подкрѣпленія.

Предписавъ начальнику Самурскаго отряда содѣйствовать войскамъ въ Аварин, генералъ-адъютантъ Нейдгардъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, двинулъ генералъ-маіора Шварца съ Лезгинской линіи въ горы, для прикрытія обнаженнаго Казикумухскаго хавства.

Генералъ Шварцъ, успѣвъ собрать семь некомплектныхъ ротъ, 5-го сентября поднялся на Акималь, съ тѣмъ, чтобы дождавшись тамъ прибытія остальныхъ частей, наскоро имъ дви-

нутыхъ съ обоихъ концовъ Лезгинской линіи, слѣдовать черезъ переваль Мааль-Расъ и урочище Тамалду въ Тлессерухъ. Дорога эта была избрана съ намѣреніемъ удержать въ повиновеніи общества Анкратльскаго союза, изъ коего Бугнодальцы, поджигаемые эммисарами Шамяля, уже отложились.

7-го числа генераль Шварцъ достигнулъ границъ Тлессеруха, но далѣе слѣдовать не могъ, потому что дожди испортили въ горахъ дороги, возмущившіеся жители легко могли его не пропустить, а съ 1300 штыковъ, составлявшихъ его отрядъ, опасно было форсировать Тлессерухскія тѣснины. Обстоятельства эти принудили генерала Шварца отступить на урочище Тамалду, гдѣ онъ рѣшилъ выждать болѣе благоприятнаго случая; отрядъ его былъ обезпеченъ по 16-е сентября продовольствіемъ, а между тѣмъ приступили къ сбору элисуйской милиціи.

Наконецъ, 17-го сентября, генераль Шварцъ, съ отрядомъ изъ восьми ротъ, при двухъ горныхъ единорогахъ, сотни козаковъ и 500 элисуйской милиціи, собранной Даніэль-султаномъ, выступилъ вторично въ горы, благополучно миновалъ Тлессерухское общество и узнавъ объ удаленіи отряда князя Аргутинскаго въ Аварію, двинулся въ Казикумухъ, куда и прибылъ 24-го сентября.

Обезпечивъ такимъ образомъ Южный Дагестанъ, корпусный командиръ сдѣлалъ распоряженіе о направленіи всѣхъ свободныхъ войскъ съ Кавказской линіи въ Сѣверный Дагестанъ; для этого имъ было предписано отъ 4-го сентября:

1) Генераль маіору Фрейтагу—прекратить всѣ работы по укрѣпленіямъ лѣваго фланга Кавказской линіи и двинуть въ Темиръ-Ханъ-Шуру два баталіона, съ соразмѣрнымъ количествомъ артиллеріи.

2) 3-й баталіонъ Навагинскаго полка спустить съ работъ по военно-грузинской дорогѣ и тоже направить въ Дагестанъ.

3) 4-й баталіонъ Тифлискаго и 5-й Мингрельскаго полковъ командировать въ распоряженіе Владикавказскаго коменданта, съ тѣмъ, чтобъ вмѣсто ихъ были двинуты оттуда на лѣвый флангъ два баталіона Навагинскаго полка.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, командуящему войсками на Кавказской линіи и въ Черноморіи, генераль-лейтенанту Гурко было предложено отправиться на лѣвый флангъ, потому что обстоятельства могли его заставить лично принять начальство надъ всѣми дѣй-

ствующими въ томъ краѣ войсками. Но по полученіи свѣдѣній о новыхъ успѣхахъ Шамиля въ Аваріи, генераль-адъютантъ Нейдгардъ предписалъ генералу Гурко немедленно выѣхать въ Темиръ-Ханъ-Шуру, двинуть туда сколь можно больше войскъ съ лѣваго фланга, подкрѣпивъ послѣдній войсками изъ центра Кавказской линіи, и за тѣмъ, вступивъ въ командованіе всѣми собранными въ Дагестанѣ войсками, принять нужныя по усмотрѣнію его мѣры по возстановленію сообщеній съ Аварією и подаванію помощи генералу Клугенау.

Въ свою очередь, командующій войсками на Кавказской линіи и въ Черноморіи, передъ отправленіемъ въ Темиръ-Ханъ-Шуру, сдѣлалъ слѣдующія распоряженія:

1) Генераль-маіору Фрейтагу предписалъ немедленно отправить въ Темиръ-Ханъ-Шуру, кромѣ своднаго Кабардинскаго, еще два баталіона, съ четырьмя полевыми орудіями; на него уже было возложено ускорить слѣдованіе въ Дагестанъ двухъ баталіоновъ Навагинскаго полка, направленныхъ изъ центра, шести горныхъ орудій, подвижнаго запаснаго парка и конно-подвижнаго транспорта.

2) Начальнику штаба войскъ Кавказской линіи и Черноморіи приказалъ сформировать, какъ можно поспѣшнѣе, шесть сотенъ линейныхъ козаковъ, изъ полковъ праваго фланга Кавказской линіи; изъ нихъ три сотни должны были остаться въ распоряженіи генераль-маіора Фрейтага, а три отправиться на Нижне-Сулакскую линію.

Болѣе усилить войска Дагестана генераль Гурко не находилъ никакой возможности. Правый флангъ, гдѣ только что водворилось спокойствіе, нельзя было ослабить, въ центрѣ такъ же опасно было уменьшить отрядъ, потому что Чеченцы могли этимъ обстоятельствомъ воспользоваться; съ лѣваго фланга и такъ было взято три баталіона, а если его ослабить еще однимъ баталіономъ, то генераль Фрейтагъ не былъ бы въ состояніи ни защитить линіи, ни прикрыть Кумыкскихъ владѣній.

Прибывъ 18-го сентября въ Темиръ-Ханъ-Шуру, генераль Гурко нашелъ Сѣверный Дагестанъ въ слѣдующемъ положеніи:

Всѣ укрѣпленія, находившіяся по лѣвую сторону Аварской Койсу, исключая Хузаха, были взяты непріятелемъ и срыты до

основанія. Соединенные отряды отступили къ Геничутлю, не достигнувъ рѣшительныхъ результатовъ. Шамиль по прежнему находился въ Танусѣ, и приступилъ къ переселенію Аварцевъ и Койсубулицевъ. Укрѣпленные пункты по правому берегу Аварской Койсу имѣли противъ себя наблюдательные пикеты. Шамхальцы, Мехтулинцы и прочіе, оставшіеся намъ покорными, не дозволяли полагаться на ихъ вѣрность. Акушинцы и Цударцы по прежнему оставались равнодушными зрителями.

Такое критическое положеніе края требовало немедленныхъ и рѣшительныхъ дѣйствій; но генералъ Гурко имѣлъ подъ рукою только 3-й баталіонъ Кабардинскаго и 2-й Куринскаго полковъ, прибывшихъ въ Темиръ-Ханъ-Шуру 19-го сентября съ 4-мя полевыми орудіями. Изъ Навагинскихъ же баталіоновъ одинъ могъ прибыть съ конно-подвижнымъ транспортомъ не ранѣе 1-го октября, а другой, съ 6-ю горными орудіями и подвижнымъ паркомъ, не ранѣе 15-го октября. Не смотря на это, командующій войсками на Кавказской линіи имѣлъ намѣреніе 20-го сентября двинуться на соединеніе съ генераломъ Клугенау чрезъ Гергебиль и Гоцатль, потому что ближайшая дорога чрезъ Балаканское ущелье была занята непріателемъ, и до того испорчена завалами, что не было никакой возможности пройти тамъ съ двумя баталіонами.

Уже всѣ приготовленія къ этому движенію были сдѣланы, какъ въ ночь на 20-е сентября получены слѣдующія извѣстія:

Сборы въ Чечнѣ сильно дѣйствовали на Кумыковъ, такъ что при появленіи непріятеля на Кумыкской плоскости, можно было ожидать перехода ихъ на его сторону. Отъ этихъ сборовъ подвергалась также опасности и Сулакская линія.

Партія въ 1,500 человекъ, отдѣленная Шамилемъ по прибытіи его изъ подъ Тануса въ Моксохъ, имѣла намѣреніе напасть на селеніе Кодухъ и проникнуть оттуда на сообщеніе Гергебиля съ Аварією.

Волненіе Шамхальцевъ и Мехтулинцевъ болѣе и болѣе начало обнаруживаться.

Полученныя свѣдѣнія были причиною, что генералъ Гурко измѣнилъ прежнее свое намѣреніе и, рѣшившись остаться въ шамхальствѣ съ однимъ изъ прибывшихъ баталіоновъ, направилъ другой при легкомъ орудіи въ селеніе Аймаки, для охра-

ненія сообщеній съ Гергебилемъ. Этому баталіону вѣнялось въ обязанность, кромѣ защиты селенія, постоянно наблюдать за дорогою, пролегающею къ Гергебилю Аймакинскимъ ущельемъ.

Въ теченіе этого времени, соединенные отряды продолжали оставаться въ Аварской долиинѣ, а скопище Шамиля—у Моксоха. Въ Темиръ-Ханъ-Шурѣ непрерывно получались свѣдѣнія о намѣреніяхъ Шамиля атаковать Зыряны.

На основаніи этихъ слуховъ, генералъ Гурко послалъ на усиленіе гарнизона этого пункта двѣ роты 2-го Куринскаго баталіона и просилъ начальника 19-й пѣхотной дивизіи отправиться въ Зыряны, чтобы принять всѣ мѣры къ оборонѣ укрѣпленія и воспрепятствовать неприятелю совершить здѣсь переправу на правый берегъ Аварской Койсу.

За отправленіемъ двухъ ротъ въ Зыряны, въ резервѣ у Темиръ-Ханъ-Шуры оставалось только двѣ роты. Тогда генералъ Гурко предписалъ отправленному недавно баталіону въ Аймаки снова вернуться къ Темиръ-Ханъ-Шурѣ, на томъ основаніи, что предполагалось въ скорости открыть сообщеніе съ Аварією болѣе ближайшимъ путемъ чрезъ Балаканское ущелье. Но ожидаемый баталіонъ пзъ Аймаковъ еще не успѣлъ прибыть, какъ 25-го сентября пришло извѣстіе о переходѣ трехъ-тысячнаго скопища на правый берегъ Сулака, и о намѣреніи его двинуться на Темиръ-Ханъ-Шуру.

Въ этихъ обстоятельствахъ, командующій войсками на Кавказской линіи и Черноморіи предписалъ генералу Кругену, тотчасъ же по прибытіи транспортовъ, выступить изъ Аваріи въ Темиръ-Ханъ-Шуру, оставивъ для защиты Хунзаха и Балаканскаго ущелья самое необходимое число войскъ.

Между тѣмъ, транспорты съ провіантомъ и снарядами прибыли отъ Гергебиля въ аварскую долину только 25-го сентября. 26-го сентября, Шамиль, опасаясь вѣроятно атаковать Зыряны, имѣя въ тылу аварскій отрядъ и зная о сборѣ войскъ къ Темиръ-Ханъ-Шурѣ, двинулся изъ Моксоха по направленію къ Чиркату.

Пользуясь этимъ, генералъ Кругену успѣшилъ возстановить сообщеніе съ Зырянами, и 26-го сентября, вслѣдъ за уходомъ неприятеля, двинулся въ Балаканское ущелье; въ Хунзахѣ, кромѣ постояннаго гарнизона изъ двухъ линейныхъ ротъ, были имъ оставлены два баталіона при трехъ горныхъ единорогахъ. Но

значительное число раненыхъ, слѣдовавшихъ при отрядѣ, замедляло движеніе, и поэтому генераль Клугенау остановился на ночлегъ возлѣ развалинъ Моксоха. На разсвѣтѣ 27-го сентября, отрядъ его благополучно миновалъ Балаканское ущелье, гдѣ соединился съ генераль-лейтенантомъ Рененкамцфомъ, вышедшимъ изъ Зырянскаго укрѣпленія ему на встрѣчу съ 4-мя р-стами.

Только въ полдень 27 числа генераль Клугенау получилъ предписаніе генерала Гурко поспѣшить возвращеніемъ въ Темиръ-Ханъ-Шуру. Тогда онъ приказалъ семи ротамъ Апшеронскаго полка, 1-му баталіону Кабардинскаго полка, четыремъ р-стамъ, вышедшимъ къ нему на встрѣчу изъ Зыряновъ, двумъ полевымъ, двумъ горнымъ орудіямъ и большей части милиціи Самурскаго отряда слѣдовать немедленно форсированнымъ маршемъ къ Темиръ-Ханъ-Шурѣ. Для обезпеченія же Балаканскаго ущелья, оставилъ тамъ князя Аргутинскаго, съ 1 и 2 баталіонами Его Свѣтлости, и 2 Тифлисскаго полковъ, при 2 полевыхъ и 9 горныхъ единорогахъ.

28-го сентября прибыли въ Темиръ-Ханъ-Шуру слѣдовавшія съ генераломъ Клугенау части войскъ.

Между тѣмъ, свѣдѣніе о намѣреніи непріятеля напасть на Темиръ-Ханъ-Шуру не оправдалось. Мюриды, въ числѣ 3,000 человекъ, перейдя Сулакъ, успѣли захватить часть стадъ, принадлежавшихъ Чиръ-юртовцамъ, и опасаясь направленныхъ изъ Темиръ-Ханъ-Шуры двухъ баталіоновъ Куринскаго полка, быстро отступили въ горы. Удаленіе ихъ не много успокоило на счетъ плоскости, но вслѣдъ затѣмъ получились отовсюду одинаковыя свѣдѣнія о сборѣ огромнаго скопища въ Дылымѣ.

Шамиль, измѣнивъ свои намѣренія атаковать Зыряны, направился изъ Моксоха къ Чиркату; отсюда онъ 27 сентября двинулся въ Дылымъ, притянувъ къ себѣ Шуайбъ-муллу и Уллубея съ Чеченцами и Ауховцами. Занимая позицію при Дылымѣ, онъ угрожалъ и Кумыкской плѣскости и шамхальству.

Отправивъ для усиленія гарнизона Евгеніевскаго укрѣпленія одну роту (на случай направленія непріятеля къ Чиркею), а для прикрытія Сулакской линіи 2-й баталіонъ Куринскаго полка, съ остальными войсками, генераль Гурко рѣшился выжидать у Темиръ-Ханъ-Шуры разъясненія обстоятельствъ. Подвижный резервъ его, съ которымъ могъ онъ поспѣшить на помощь къ угро-

жаемымъ непріятелемъ пунктамъ, состоялъ всего изъ семи кабардинскихъ ротъ, потому что Апшеронскому полку слѣдовало дать отдыхъ на нѣсколько дней, по случаю совершеннаго разстройства и повесенныхъ потерь; въ немъ не было ни одной части, которая не пострадала бы и которая не требовала бы перестроенія и пополненія.

На случай вторженія непріятеля въ кумыкскія владѣнія, генералъ-маіоръ Фрейтагу разрѣшалось задержать одинъ изъ слѣдующихъ въ Дагестанъ баталіоновъ Навагинскаго полка.

Только 30-го сентября, вечеромъ, получено вѣрное извѣстіе о намѣреніяхъ непріятеля: Шамиль напалъ на Андрееву деревню. Вслѣдствіе этого, генералъ Гурко, 31 сентября, двинулъ въ Кумыкскія владѣнія семь ротъ Кабардинскаго полка, при 4 легкихъ орудіяхъ, подъ начальствомъ полковника Ковалевскаго. Но къ счастью, непріятель былъ отраженъ, а самое дѣло произошло слѣдующимъ образомъ.

Защита крѣпости Внезапной и Андреевой (*) деревни была ввѣрена полковнику Козловскому, имѣвшему въ своемъ распоряженіи одинъ Кабардинскій баталіонъ и учебную команду отъ этого полка. При первомъ извѣстіи о приближеніи непріятеля отъ Дылыма, полковникъ Козловскій расположилъ войска слѣдующимъ образомъ: учебную команду при одномъ орудіи онъ помѣстилъ въ самой слабой части деревни, гдѣ былъ устроенъ небольшой редутъ; двѣ роты съ однимъ орудіемъ поставилъ на крѣпостномъ форштаѣ, а на остальные двѣ роты возложилъ собственно оборону Внезапной. Принявъ такимъ образомъ мѣры къ отраженію непріятеля, полковникъ Козловскій ободрялъ Андреевцевъ и убѣждалъ ихъ смѣло полагаться на защиту Русскихъ. Андреевцы единодушно отозвались, что готовы на бой.

Въ три часа пополудни 30-го сентября, непріятель сталъ спускаться въ огромныхъ массахъ отъ старой крѣпости (**) къ рѣкѣ и переправясь черезъ нее, двинулся на сѣверный конецъ деревни;

(*) Андреева лежитъ возлѣ крѣпости Внезапной и населена Кумыками. Это одна изъ многочислѣннѣйшихъ деревень Кумыкской плоскости, пользовавшаяся въ прежнее время большимъ вліяніемъ на дѣла этой части края. Нынѣ она почти опустѣла и жители ея, покинувъ свои богатые земли, большую часть переселились въ при-сулакскія селенія, гдѣ гораздо безопаснѣе.

(**) Та самая крѣпость, которую осаждалъ Казимулла; ее срыли и возвели новую вблизи прежняго мѣста, но только нѣсколько ниже.

въ тоже время онъ открылъ огонь изъ 4-хъ орудій. Какъ только раздались первые выстрѣлы, непріятель съ неимовѣрною быстротою бросился на приступъ, но былъ отбитъ; повторилъ его еще два раза, и снова неудачно. Тогда полковникъ Козловскій, видя столь рѣшительныя дѣйствія непріятеля, оставилъ одну роту на форштанѣ, а съ другою поспѣшилъ въ деревню.

Между тѣмъ блистательное мужество Андреевцевъ, три раза отбросившихъ мюридовъ, не остановило Шамиля. Онъ рѣшился сдѣлать еще послѣднее усиліе и вновь приказалъ атаковать аулъ. На этотъ разъ, отчаяніе мюридовъ превозмогло мужество жителей; они ворвались въ деревню, проникли къ мечети и водрузили на ней значекъ. Увидя среди деревни свой значекъ, Шамиль поспѣшно спустился отъ старой крѣпости (откуда онъ наблюдалъ за ходомъ дѣла) съ остальными резервами и закричалъ: «Андреева моя!» Но въ эту минуту на площади показался полковникъ Козловскій съ ротою и однимъ орудіемъ. Появленіе солдатъ ободрило Андреевцевъ; они съ новою яростію бросились на мюридовъ и выгнали ихъ изъ селенія.

Послѣ этого, непріятель уже не возобновлялъ нападеній, а ограничился дѣйствіемъ изъ орудій до сумерекъ. Въ ночь на 31-е Шамиль отступилъ къ Акташь-Ауху.

Въ этомъ дѣлѣ непріятель потерялъ до 300 человекъ убитыми и ранеными; сверхъ того, у него было отбито въ селеніи два значка и около тридцати лошадей. Потеря наша въ сравненіи съ непріятельскою ничтожна и заключается въ четырехъ убитыхъ и двадцати раненыхъ.

По отступленіи въ горы, Шамиль, желая доставить своимъ скопищамъ необходимый отдыхъ, распустилъ ихъ по домамъ, довольный ихъ усиліями и мужествомъ въ теченіе мѣсяца, при непрерывныхъ движеніяхъ и дѣйствіяхъ. Но распуская ихъ, онъ объявилъ, что можетъ быть обстоятельства вторично призвуть ихъ къ дѣйствию въ нынѣшнемъ году и по этому приказалъ имъ быть въ совершенной готовности къ 20-му октября.

Семь Кабардинскихъ ротъ, направленныхъ изъ Темиръ-Ханъ-Шуры на помощь Внезацной, прибыли туда 1-го октября, когда уже непріятель совершенно скрылся въ горы. Въ такихъ обстоятельствахъ пребываніе ихъ на Кумыкской плоскости оказывалось лишнимъ, и роты эти получили приказаніе возвратиться въ Темиръ-Ханъ-Шуру.

Военныя дѣйствія окончились. Войска наши были утомлены, но на смѣну ихъ спѣшили новыя. Непріятель овладѣлъ нашими кутанами, которые мы считали за укрѣпленія, но мы удержались въ Хунзахѣ и тѣмъ сохранили идею господства надъ горами. Нравственное вліяніе наше сильно поколебалось, но народъ, видя повсюду штыки, продолжалъ вѣрить въ могущество Россіи и въ молчаніи ожидалъ развязки этой странной и неожиданной борьбы. Одишь толчекъ все могъ поправить... но увы! дѣло это попало въ плохія руки.

Теперь первую заботою было тщательно обсудить всѣ средства, могущія поддержать наше колеблющееся владычество въ Дагестанѣ. Здѣсь естественнымъ образомъ является Аварія на первомъ планѣ. Прежде всего надо было рѣшить: нужно ли было отказаться отъ нее совершенно, или держаться тамъ до послѣдней крайности?

Мысль о первомъ явилась у генерала Гурко тотчасъ же по прибытіи его въ Темиръ-Ханъ-Шуру. Основываясь на тогдѣшнемъ положеніи дѣлъ въ Дагестанѣ, онъ находилъ болѣе выгоднымъ и даже неизбѣжнымъ вывести изъ Аваріи отрядъ и обратиться на удержаніе въ повиновеніи другія колеблющіяся общества. Выѣстъ съ тѣмъ, онъ признавалъ необходимымъ уничтожить Хунзакское укрѣпленіе, потому что гарнизонъ его не могъ оставаться тамъ на зиму, будучи отрѣзанъ отъ главныхъ силъ и окруженъ со всѣхъ сторонъ непріателемъ. Очищеніе Аваріи сохранило бы войска, кѣторыя съ наступленіемъ холодной и ненастной погоды изнурились бы безъ пользы и значительно уменьшились въ своемъ составѣ. Сосредоточеніе большей части Дагестанскаго отряда въ Шамхальствѣ дало бы возможность подать вѣрную помощь укрѣпленнымъ пунктамъ, лежавшимъ на правомъ берегу Аварской Койсу и совершенно прикрыть плоскость отъ покушеній непріятеля, между тѣмъ какъ раздробленіе повлекло бы за собою гибельныя послѣдствія. Эти соображенія генералъ Гурко представилъ корпусному командиру, испрашивая разрѣшенія его очистить Аварію. Выѣстъ съ тѣмъ, онъ предписалъ генералу Кругену изложить и свои заключенія по этому предмету.

Но генералъ Кругену, еще до полученія предписанія командующаго войсками на Кавказской линіи и въ Черноморіи, напротивъ, ходатайствовалъ о необходимости занятія Хунзаха. Приведемъ цѣликомъ донесеніе его отъ 20-го сентября, № 114.

Онъ писалъ:

«Страна по лѣвому берегу Аварской Койсу, бывшая въ нашей власти, совершенно опустѣла. Шамиль переселяетъ аулы въ покорныя ему горы; жители покинули дома, могилы отцевъ, весь запасъ хлѣба, часть имущества, даже больныхъ и калекъ. Зарево пожара въ ближайшихъ селеніяхъ къ непріятелю озаряетъ пустынную сторону.

«Шамиль, зная, что не можетъ удержаться въ захваченномъ имъ краѣ, прибѣгнувъ къ общему опустошенію и истребленію ауловъ, чтобъ затруднить и намъ удержаніе за собой центра горъ.

«Дѣйствительно, войска, не имѣя впереди себя мирныхъ селеній, не будутъ имѣть, такъ сказать, аванпостовъ и даже будутъ затрудняться въ лазутчикахъ; но за то избавятся отъ труда и усилій оборонять каждое полупреданное намъ селеніе и обезпечатся безденежно не только фуражемъ, но и огромнымъ запасомъ пшеницы, ячменя, дровами и строевымъ лѣсомъ. Когда же мы прочіе утвердимся въ горахъ, то богатая земля Аварской долины, совершенно предоставленная во власть нашу, дастъ возможность устроить значительное военное поселеніе.

«Таковы настоящія обстоятельства края, важнаго по своему положенію въ центрѣ горнаго треугольника всей страны (Дагестана). Отъ Хунзаха 85 верстъ до Темиръ-Ханъ-Шуры, 75 верстъ до Казикумуха, 80 черезъ Андію до Ичкирей, 80 черезъ снѣговья ворота Аварской Койсу до мирнаго Анкратля и 140 до Кахетіи. Аварія, выдавшись мысомъ въ непокорныя намъ общества, раздѣляетъ ихъ между собою и даетъ возможность обращаться противъ каждаго изъ нихъ, что и заставляетъ непріятеля смотрѣть съ опасеніемъ на наше обладаніе центромъ горъ. Наконецъ, историческое имя Аваріи, освященное въ памяти народа преданіями тысячелѣтія, придаетъ еще болѣе важности этому пункту. И вотъ причины всѣхъ усилій горскихъ предводителей для овладѣнія Хунзахомъ, а съ нимъ Аварією, и Кази-мудлы и Гамзатъ-бека и самаго Шамиля.

«Усилія враговъ должны заставить насъ еще болѣе дорожить нашимъ завоеваніемъ и противоположить всѣ мѣры къ удержанію его, не по одной только важности пункта. Нѣтъ, честь и слава русскаго оружія требуютъ не дать восторжествовать надъ нами предводителю слабыхъ племенъ Дагестана въ сравненіи съ

могуществомъ Россіи и уступить страну, однажды искушенную кровью нашихъ храбрыхъ въ продолженіи семилѣтней борьбы.

«Еслижъ угодно будетъ Государю Императору, по окончаніи военныхъ дѣйствій нынѣшнею осенью въ Дагестанѣ, удерживать нашими войсками Хунзахъ до весны 1844 года, когда необходимо должны начаться наступательныя дѣйствія для наказанія возмутителей и прочнаго нашего утвержденія въ горахъ, то должно принять слѣдующія мѣры, которыя потребуютъ значительныхъ пожертвованій:

(1) Расположить на зиму въ Хунзахѣ три комплектныхъ баталіона.

(2) Устроить на зиму сообщеніе Хунзаха съ Темиръ-Ханъ-Шуру черезъ Кахъ, Гочатль, Чалду и Гергебилъ, оставивъ на время сообщеніе черезъ Балаканское ущелье, потому что транспортровка черезъ Балаканы и Арактау, по обнаженіи края, а главное по дерзости, пріобрѣтенной теперь непріателемъ, будетъ сопряжена съ большею опасностію и сверхъ того метели на Арактау будутъ затруднять передвиженіе окказій и войскъ; разработка же дорогъ, лежащая на жителяхъ, будетъ еще опаснѣе самыхъ передвиженій.

(3) Расположить въ Гочатль и Гергебилъ по баталіону, въ Кахѣ, Чалдахъ по двѣ роты, а въ Кикунахъ одну.

(4) Усилить оборону Хунзаха, укрѣпить Кахъ, Гочатль, Чалду и Кикуну.

(5) Для успѣшнаго хода работъ, должно прислать военно-рабочую команду и усилить команду саперъ; а искусственную часть поручить особому опытному инженерному офицеру.

(6) Всѣ пункты, какъ Хунзахъ, такъ и лежащіе для сообщенія, снабдить сильною артиллеріею, снарядами, зарядами, провіантомъ и дровами изъ оставленныхъ ауловъ.

(7) Снабдить всѣ войска въ Хунзахѣ и на сообщеніи полубаталіонами въ натурѣ.

(8) Имѣть конныхъ и пѣшихъ нарочныхъ для пересылки конвертовъ, наконецъ

(9) Поручить всѣ войска въ Хунзахѣ и на сообщеніяхъ одному опытному и распорядительному штабъ-офицеру и снабдить его суммою на военные и экстра-ординарные расходы.»

Прибывъ въ Темиръ-Ханъ-Шуру, генералъ-маіоръ Клюкифонъ-Клугенау вновь подтвердилъ причины необходимости удержанія за нами Аваринъ; представляя, что съ обладаніемъ ею свя-

зана защита всего Сѣвернаго и Нагорнаго и спокойствіе Средняго Дагестана.

Корпусный командиръ, на основаніи соображеній генераловъ Гурко и Клугенау, предоставилъ имъ, по взаимному соглашенію, рѣшить вопросъ касательно Аваріи, имѣя въ виду слѣдующія данныя:

1) На укомплектованіе войскъ, въ Дагестанѣ расположенныхъ, направлены изъ резервной дивизіи Кавказскаго корпуса 3600 человекъ.

2) Князь Аргутинскій-Долгоруковъ возвратится въ Казикумухъ только съ 1 и 3-мъ баталіонами Мингрельскаго полка (последній былъ въ составѣ войскъ Сѣвернаго Дагестана), при 3 горныхъ орудіяхъ и всею милиціею Самурскаго отряда. Слѣдовательно, остальные четыре баталіона его отряда, 1, 2 и сводный Его Свѣтлости и 2-й Тифлисскаго полковъ, при 6 горныхъ орудіяхъ и двухъ сотняхъ донскихъ козаковъ, поступятъ на усиленіе войскъ Сѣвернаго Дагестана.

3) Изъ войскъ, направленныхъ съ Кавказской линіи, въ Сѣверномъ Дагестанѣ будутъ оставлены никакъ не менѣе трехъ баталіоновъ, а если обстоятельства позволятъ, то и болѣе.

4) За тѣмъ необходимо имѣть въ виду, что ни на Кавказской линіи, ни въ Закавказьѣ уже не остается никакого резерва, изъ котораго можно было бы удѣлить что нибудь въ помощь Сѣверному Дагестану, въ случаѣ, еслибы обстоятельства поставили бы его опять въ затруднительное положеніе.

Средствъ, опредѣленныхъ корпуснымъ командиромъ, было достаточно, и хотя генералъ Гурко, произведя въ первыхъ числахъ октября осмотръ Нагорнаго Дагестана, остался при первомъ своемъ мнѣніи о необходимости очищенія Аваріи, однако мнѣніе генерала Клугенау, уже десять лѣтъ управлявшаго краемъ, восторжествовало, и Аварію было рѣшено удерживать до весны 1844 года, когда прибытіе войскъ изъ Россіи позволяло перейти въ Дагестанѣ къ рѣшительнымъ дѣйствіямъ.

Изъ двухъ сообщеній, связывавшихъ Аварію съ плоскостію, предполагалось избрать одно, казавшееся болѣе безопаснымъ, черезъ Балаканское ущелье.

Сообщеніе черезъ Гергебилъ и Гоцатъ бросалось пока на слѣдующемъ основаніи:

Дорога между Аймаками и Гергебилемъ, пролегающая по Аймакинскому ущелью, весьма неудобна (*). Аймакинское ущелье есть не болѣе какъ разсѣлина въ хребтѣ, отдѣляющемъ Гергебилю отъ Аймаковъ. Стороны его отвѣсно возвышаются на 400—600 футъ, а по дну вьется каменная тропинка, безпрестанно перерѣзываемая горнымъ потокомъ. Ширина ущелья, у выхода къ сторонѣ Гергебиля, 1 сажень, у входа со стороны Аймаковъ менѣе сажени, а въ срединѣ есть мѣста, гдѣ оно расширяется на 10 сажень. Далѣе переправа черезъ Койсу, противъ селенія Чалды, возможна только въ мелководье, слѣдовательно почти шесть мѣсяцевъ не существуетъ. Гоцатинскія высоты круты и подъемъ продолжителенъ. Въ Кахское ущелье непріятель легко можетъ проникнуть отъ Буцры, Могоха и Карадагскаго моста по крайней мѣрѣ десятью тропинками, слѣдовательно движеніе командъ и транспортовъ было бы не совсѣмъ безопасно, тѣмъ болѣе, что характеръ ущелья позволялъ непріятелю во многихъ мѣстахъ упорно держаться и уходить безнаказанно. При томъ же, путь этотъ требовалъ неминуемаго раздробленія войскъ: надо было занимать Кахъ, Гоцатъ, Чалды и Кикуну.

Въ замѣнъ того, сообщеніе Балаканскимъ ущельемъ представляло слѣдующія выгоды: сообщеніе это короче Гергебилюскаго на 20 верстъ. Дорога отъ Зырянъ черезъ Ирганаевское ущелье и Койсубулинскій хребетъ разработана даже для повозокъ. На Койсу существовала укрѣпленная переправа при Зырянахъ и летучій паромъ, дававшій возможность переправляться черезъ рѣку во всякое время года. Входъ въ Балаканское ущелье былъ уже, нежели въ Кахское, но за то первое было легче оборонять. Въ Балаканское ущелье можно было проникнуть только отъ Арактау, именно ущельемъ, которое идетъ отъ Мокрой балки къ Зырянамъ въ обходъ селенія Балаканы и отъ Харачей, но если подорвать Харачинскую лѣстницу, то послѣдній доступъ не будетъ существовать. Для обезпеченія его, необходимо было расположить войска въ двухъ пунктахъ: у Моксоха, гдѣ требовалось возвести укрѣпленіе на баталіонъ и въ самомъ ущельѣ (въ 4 верстахъ отъ входа со стороны Зыряновъ), гдѣ надо было построить крѣпкую башню.

(*) Весьма удобное сообщеніе Темиръ-Ханъ-Шуры съ Гергебилемъ проходитъ въ обходъ Аймаковъ и Кутишинскаго хребта черезъ селенія Кутиши и Ходжалъ-махи; но по тревожному состоянію Акуши и Чудахара оно не могло быть тогда принято.

Но сообщеніе это имѣло и свои выгоды: непріятель легко могъ проникнуть со стороны Ирганая на дорогу къ Бурундукъ-кале и разрушить Фезевскую насыпь. Бурундуккальская башня была слишкомъ слаба, чтобъ обезпечивать переваль черезъ Кой-субулинскій хребетъ. Далѣе, положимъ, что Балаканское ущелье можно было сдѣлать недоступнымъ для непріятеля, но за то отъ Моксоха начинается продолжительный подъемъ на Арактау. Тамъ непріятель легко можетъ вредить транспортамъ, поднимающимся въ гору, хотя мѣстность здѣсь не стѣснена скалами и въ случаѣ движенія войскъ есть гдѣ развернуть силы. Вершина Арактау представляетъ ровную и открытую плоскую возвышенность, но за то на ней бываютъ глубокіе снѣга, большіе морозы и метели. Эти же самыя неудобства имѣютъ и другіе два высокихъ хребта, лежащіе между Арактау и Хунзахомъ; крутые бока ихъ покрываются зимою снѣгомъ и льдомъ, а дорога требуетъ безпрестанной расчистки.

Избравъ сообщеніе черезъ Балаканы, вопреки донесенію своему отъ 20 сентября, генераль Клугенау предполагалъ на зиму расположить войска для защиты Аваріи и прикрытія сообщенія ея съ плоскостію слѣдующимъ порядкомъ:

Въ Хунзахѣ, кромѣ гарнизона цитадели изъ двухъ ротъ, имѣтъ подвижной резервъ въ четыре баталіона, съ соответствующимъ числомъ артиллеріи. Резервъ этотъ располагается по саклямъ селеній (*). Въ селеніи Балаканахъ расположить одинъ баталіонъ. Пунктъ этотъ былъ избранъ не потому, чтобъ онъ имѣлъ стратегическую важность, а потому, что тамъ представлялась еще возможность помѣстить людей въ несовершенно разрушенныхъ сакляхъ и изъ имѣвшихся тамъ матеріаловъ сложить кругомъ оборонительныя стѣнки достаточной высоты. Въ Моксохѣ же,

---

(*) Въ это время Хунзахъ вмѣщалъ въ себя все оставшееся населеніе ханства и въ немъ сосредоточивалось до 800 душъ мужскаго пола, способныхъ носить оружіе. Хунзахская цитадель была сложена изъ дикаго камня, на глинѣ, слабой профили, открытая съ восточной стороны дѣйствию орудій и вполнѣ зависѣвшая отъ селенія, которымъ командовали окрестныя высоты. Отъ цитадели къ водѣ, черезъ все селеніе, проходилъ крытый путь, оканчивавшійся башнею, нижній этажъ которой былъ изъ камня, а верхній изъ дерева. Селеніе вокругъ было обнесено брустверомъ, сложаннымъ изъ камня на сухо; рва не было, по причинѣ твердаго каменистаго грунта, въ которомъ не возможно было дѣлать выемку. Линія огня простиралась на двѣ версты. Въ селеніи и цитадели могли помѣститься удобно только два баталіона.

гдѣ селеніе было созжено и башня наша скрыта до основанія, не было ни малѣйшей возможности поставить на зиму войска, а позднее время года не дозволяло приступить къ необходимымъ для этого постройкамъ; впрочемъ, въ Балаканской тѣснинѣ приказано было тогда же возвести временную башню, на пунктѣ, преграждающемъ обходную дорогу отъ Мокрой балки къ Зырянамъ. Въ Зырянахъ, по прежнему, предполагалось имѣть гарнизонъ изъ двухъ ротъ.

Предполагалось войска въ Аваріи снабдить полушубками, которыхъ было потребно три тысячи, и улучшить пищу, полагая на каждаго солдата еженедѣльно по 80¹/₂ коп. ассигнаціями. Дровами войска будутъ снабжаться изъ раззоренныхъ ауловъ, въ которыхъ оставалось много заваленнаго лѣсу, особенно въ подземныхъ этажахъ. Саманъ и ячмень (саманъ дается лошадямъ вмѣсто сѣна) рассчитывали покупать у жителей, а въ случаѣ крайности, послѣдній (ячмень) доставлять изъ Темиръ-Ханъ-Шуры. Въ Балаканахъ должно оставаться самое ограниченное число лошадей, а фуражъ для нихъ будетъ доставляться изъ Темиръ-Ханъ-Шуры.

Что же касается того, какими средствами будетъ доставлено въ Аварію на зиму продовольствіе, рассчитывая, что тамъ будетъ собрано пять баталіоновъ (одной муки требовалось туда 5,544 четверти), генералъ Клугенау полагалъ назначить до Зырянъ 500 обывательскихъ подводъ. Помѣстивъ на каждую подводу по двѣ четверти, можно было въ 36 дней перевезть туда весь требуемый провіантъ и сверхъ того 250 пудовъ сала, крупы, боевыхъ снарядовъ и проч. Изъ Зырянъ всѣ эти запасы могли быть постепенно доставляемы въ Хунзахъ черводарскимъ вьючнымъ транспортомъ. Если начать транспортировку въ Зыряны всѣхъ исчисленныхъ припасовъ въ половинѣ октября, она могла быть совершенно окончена къ 25 ноября.

Въ отношеніи ручательствъ, что войскъ, назначаемыхъ въ Аварію, будетъ достаточно, чтобъ противиться всѣмъ покушеніямъ непріятеля, генералъ Клугенау приводилъ собственный примѣръ.

«Тамъ, говорилъ онъ, съ горстью Русскихъ, окруженный ополченіемъ всѣхъ непокорныхъ горъ, я сохранилъ за нами центръ Дагестана и удержался до прибытія Самурскаго отряда, котораго силы теперь уже не будутъ ожидать, но составятъ Аварскій отрядъ, также какъ баталіоны, пришедшіе съ линіи, не

будутъ на линіи, а у меня подъ рукою, въ Темврь-Хань-Шурѣ. Слѣдовательно, есть полная вѣроятность, что при распредѣленіи силъ, мною предположенномъ, войска въ Аваріи не подвергнутся опасности, какой подвергались во время вторженія Шамиля.

«Тогда весь резервъ въ Хунзахѣ состоялъ изъ четырехъ ротъ, теперь будетъ изъ четырехъ баталіоновъ; тогда резервъ въ Темврь-Хань-Шурѣ былъ въ пять ротъ, теперь будетъ въ три баталіона.

«Неоспоримо, непріятель ободренъ неожиданными успѣхами, но силы наши, когда всѣ баталіоны займутъ свои мѣста, будутъ столько самостоятельны, что могутъ встрѣтить и поразить враговъ, которыхъ уже не разъ поражали въ горахъ Дагестана, омыть временную неудачу и отмстить за кровь падшихъ собратьевъ.

«Спасеніе славы и чести русскаго оружія въ горахъ, удержаніе отъ мятежа Средняго Дагестана, оборона Шамхальской плоскости—заключаются въ стѣнахъ Хунзаха, зависятъ отъ нашихъ успѣховъ въ Аварской долині».

Всѣ эти соображенія были представлены г. корпусному командиру и генералъ—адъютантъ Нейдгардъ, одобревъ ихъ, изъявилъ свое согласіе на удержаніе Аваріи.

Теперь остается обратиться къ войскамъ, сосредоточившимся въ Сѣверномъ Дагестанѣ, и указать ихъ распредѣленіе согласно идеямъ командующаго войсками въ Сѣверномъ и Нагорномъ Дагестанѣ.

Какъ только рѣшено было оставить большую часть Самурскаго отряда въ Аваріи, генералъ—маіоръ Аргутинскій-Долгоруковъ получилъ предписаніе возвратиться въ Казикумухъ (куда онъ прибылъ 13-го октября) съ однимъ баталіономъ Мингрельскаго полка, при трехъ горныхъ единорогахъ и со всею милиціею бывшаго Самурскаго отряда. Двѣ роты 3-го Мингрельскаго баталіона, долженствующаго по новому распредѣленію войти въ составъ его отряда, обѣщано было въ скоромъ времени направить въ Казикумухъ; другія двѣ роты этого баталіона были истреблены. Генералъ—маіору Шварцу, по соединеніи съ княземъ Аргутинскимъ, предписано было возвратиться на Лезгинскую линію чрезъ Салаватъ и Шинское ущелье, оставивъ въ Казикумухѣ изъ приведенныхъ съ собою три роты Тифлисскаго и двѣ роты Эриванскаго карабинернаго полковъ, при двухъ горныхъ единорогахъ.

Такимъ образомъ, въ Сѣверномъ Дагестанѣ, въ половинѣ октября, сосредоточилось 9,000 человекъ пѣхоты, необходимыхъ, по расчету генерала Клугенау, для обороны края, именно:

а) *Прежнихъ войскъ :*

Ашперонскаго полка	2,800	штык.
3-го баталіона Тифлисскаго полка	385	—
Грузинскихъ линейныхъ № 8, 12, 13 и 14-го баталіоновъ	1,470	—

б) *Изъ Самурскаго отряда :*

1	} баталіоны Его Свѣтлости полка	{	593	—
2			466	—
3			380	—
2-й баталіонъ Тифлисскаго полка			574	—

в) *Прибывшія съ линіи :*

3 баталіонъ Навагинскаго полка	375	—
1 ————— Кабардинскаго —	390	—
3 ————— ————— —	520	—
4 ————— ————— —	447	—
2 ————— Куринскаго —	503	—

Итого . . . . . 8,930 штык.

Кромѣ того, въ распоряженіе генерала Клугенау было назначено :

Кавалеріи.

3 сотни линейныхъ козаковъ, двѣ сотни уральскихъ и три сотни Донскаго № 49-го полка.

Артиллеріи.

14 десяти-фунтовыхъ горныхъ единороговъ и 10 легкихъ орудій.

Войска эти были расположены слѣдующимъ образомъ:

Для занятія Хунзаха, кромѣ гарнизона цитадели : 1-й баталіонъ Его Свѣтлости, 3-й Навагинскаго, 3-й Кабардинскаго и 2-й Куринскаго полковъ, при 6 горныхъ единорогахъ. Отрядъ этотъ былъ порученъ генеральнаго штаба подполковнику Пасеку.

Для занятія сел. Балаканы : 2-й баталіонъ Его Свѣтлости полка, два легкихъ орудія, горный единорогъ и двѣ 10 фунтовые мортирки.

Для занятія Сулакской линіи: 1-й баталіонъ Кабардинскаго полка, два легкихъ орудія, три сотни линейныхъ, двѣ уральскихъ и двѣ сотни донскихъ козаковъ.

Остатки 3-го баталіона Тифлисскаго полка расположились въ Гергебильскомъ укрѣпленіи.

Линейные баталіоны заняли прежнія мѣста въ Хунзахѣ, Евгеніевскомъ укрѣпленіи, Казіюртѣ, Низовомъ и урочищѣ Гаркасъ.

За тѣмъ, въ Темиръ-Ханъ-Шурѣ общій резервъ края состоялъ изъ трехъ баталіоновъ Апшеронскаго полка, 3-го баталіона Его Свѣтлости (*), 2-го баталіона Тифлисскаго, 4-го Кабардинскаго (***) полковъ, при 7 горныхъ единорогахъ и 4 легкихъ орудіяхъ.

Когда войска заняли свои мѣста, немедленно приступили къ перевозкѣ продовольствія и военныхъ запасовъ въ Аварію. Въ прикрытіе этихъ транспортовъ назначались : отъ Моксоха до Хунзаха три баталіона Аварскаго отряда, а отъ Зырянъ до Моксоха—четвертый баталіонъ этого отряда, именно 3-й Навагинскій, который по окончаніи транспортировки долженъ былъ слѣдовать въ Хунзахъ.

Самурскій отрядъ въ это время состоялъ изъ 1-го баталіона Мингрельскаго, трехъ ротъ Тифлисскаго и двухъ Эриванскаго полковъ, при пяти горныхъ единорогахъ. Изъ Сѣвернаго Дагестана ожидалось двѣ роты 3-го баталіона Мингрельскаго полка. Милиція была распушена по домамъ. 4-й баталіонъ Его Свѣтлости полка (въ довольно слабомъ составѣ) занималъ укрѣпленія по дорогѣ отъ Самура къ Кумуху; 5-й баталіонъ того же полка былъ расположенъ въ Кубѣ и Кусарахъ. Оставить Казикумухское ханство и весь Южный Дагестанъ подъ прикрытіемъ столь слабыхъ силъ, было невозможно, а по этому предписано было двинуть туда изъ Закавказья войска, должен-

---

(*) 3-й баталіонъ Его Свѣтлости полка состоялъ изъ 3-хъ ротъ: 4-й гренадерской, 8-й и 9-й мушкатерскихъ. Первую изъ нихъ предполагалось отправить въ Самурскій отрядъ, а оттуда вытребовать 3-ю гренадерскую и 7-ю мушкатерскую

(**) Изъ этого баталіона одна рота была отправлена для усиленія гарнизона Евгеніевскаго укрѣпленія.

ствующія усилить дѣйствующій Самурскій отрядъ по прежнему до пяти баталіоновъ. Но подкрѣпленія эти по отдаленности не могли прибыть въ Казикумухъ ранѣ первыхъ чиселъ декабря.

Повидимому, всѣ мѣры были изысканы для защиты и успокоенія края. Войскъ было достаточно, они были распредѣлены весьма основательно, перевозка провіанта совершалась съ энергіею. Были забыты только два пункта—Гергебиль и Бурундукъ-Кале. Съ паденіемъ Гергебиля (весьма слабого по укрѣпленію), прерывались прямыя связи Южнаго Дагестана съ Сѣвернымъ; съ паденіемъ Бурундукъ-Кале, ничтожной башни, занятой нѣсколькими солдатами, прерывалась связь плоскости съ Аваріею.
